Ксения Перова

ОБЕЗГЛАВЛЕННОЕ ДРЕВО

Книга четвертая. Проклятый свободой

16+

Ксения Перова

Обезглавленное Древо. Книга четвертая. Проклятый свободой

Серия «Обезглавленное древо», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66938688
SelfPub; 2022

Аннотация

Лучшие друзья Айка – Джори и Крис Холланды – бесследно исчезли.

Айк отправляется на поиски и узнает на собственном опыте, что это такое – жить в большом мире с татуировкой Свершителя.

А в это время бывший ратоборец Сильван Матье и Крис Холланд тоже отчаянно ищут Джори.

Пересекутся ли их пути? Удастся ли найти и спасти тех, кого они любят?

А может, надо оставить безнадежные поиски?

Содержание

1 5
2 35
3 64
Конец ознакомительного фрагмента. 92

Ксения Перова
Обезглавленное Древо. Книга четвертая. Проклятый свободой

Всем, кто бежит от себя, посвящается.

1

Дома не было.

Айк почувствовал неладное почти сразу, когда со смущением и затаенной радостью начал высматривать в густой чаще знакомый забор. И все же к увиденному оказался не готов.

Так влюбленный, обнаружив свою возлюбленную спящей на душистом сене, склоняется над ней, чтобы разбудить нежным поцелуем, и вдруг бледнеет. В ужасе хватает ее за плечи, трясет, громко зовет по имени… и наконец опускается на землю, молчаливый, с безумным, остановившимся взглядом.

Он думал, что любимая спит, а она мертва и неподвижна, как камень.

Так и Айк, возвращаясь домой после двух месяцев отсутствия, думал лишь о том, как его встретят сестры, которых он даже не предупредил о своем отъезде. Слишком уж внезапно пришлось бросить и прежнюю жизнь, и должность Свершителя Вьена. Об истинных причинах своего поступка он говорить не собирался и как раз придумывал историю поправдоподобнее, когда заметил просвет между деревьями. Урожайный месяц сиял во всем своем блеске, листва еще даже не начала желтеть, и лучи солнца не потеряли силу. И теперь

их сияние указывало на то, что впереди большое открытое пространство.

Айк вырос в этом лесу, знал его как комнаты собственного дома. Никакой поляны здесь никогда не было.

Здесь должен был быть его дом.

Он невольно ускорил шаг, потом побежал. Одежда с чужого плеча мешала, плащ цеплялся за кусты и низкие ветки. Айк все ждал, когда же впереди мелькнут доски забора, и молил Всемогущего, чтобы они уже наконец появились.

Но их не было. Не было ничего.

Он миновал последние деревья и очутился на краю огромной проплешины, посреди которой торчал черный, обугленный остов. Дом сгорел почти дотла, лишь сиротливо торчал камин общей комнаты, да перекошенная плита до половины ушла в пепел в том месте, где когда-то была кухня.

Взгляд Айка судорожно метался, перепрыгивая с одной ужасной подробности на другую.

Остатки стеклянной посуды из мастерской – она расплавилась и сверкала на солнце тусклым, неживым блеском. Погибший огород с почерневшими кочанами капусты и валяющейся на земле картофельной ботвой.

Книги, обожгла внезапная мысль. Все книги, накопленные семьей Райни на протяжении трех поколений, принесенные другом отца, Дирхелем из Хранилищ! Книги, чудом уцелевшие после эпидемии Белой Лихорадки, что пронеслась по миру триста лет назад, уничтожив человеческую цивили-

зацию. Они пережили всеобщую панику, Великий Исход из Мегаполисов, долгую дорогу в Хранилище, где смелые люди надеялись спасти их для будущих поколений…

Все это оказалось напрасным.

Мучительная боль в груди согнула Айка, он ухватился за дерево, чтобы не упасть. Судорожно хватал воздух ртом, перед глазами потемнело.

Дом, где он родился и вырос, где родился его младший брат Эйвор и сестры-близняшки! Где они ссорились и мирились, дом, сохранявший их жизни, тепло и любовь! Дом, который всегда служил ему надежным убежищем, что бы ни случилось!

Под ногой металлически звякнуло.

Айк опустил глаза и несколько секунд тупо смотрел на лежавший в золе потемневший предмет, не узнавая его. Потом поднял и рассмотрел. Запор от калитки, хитрое отцовское изобретение – снаружи его можно было открыть, дернув за потайную веревку.

И он был закрыт.

Айку показалось, что лицо покрыто слоем воска – снаружи кожа омертвела, а под ней растекаются живые, горячие струйки страха.

Когда люди спасаются от огня, они не запирают за собой двери. Значит, Мэйди и Лурдес… остались внутри?

Взгляд сам собой двинулся вперед и уперся в что-то черное, скрюченное посреди двора. Доски настила выгорели, и

два силуэта лежали прямо на земле, в жирной, черной грязи.

Айк понял, что у него не хватает мужества подойти и посмотреть. Но посмотреть необходимо, и он привычным усилием отодвинул в сторону переживания – в точности так же, как во время порок и казней. Дождался, пока дыхание выровняется, выпрямился и нетвердыми шагами приблизился к черным силуэтам.

И тут же нахлынуло облегчение – фигуры лежали спина к спине, обгорелые до костей, но форма черепов бросалась в глаза. Айк слишком хорошо помнил отцовские уроки, чтобы усомниться.

Это были останки двух собак.

– Райст! Кари! – прошептал Айк, чувствуя, как накатывают слезы. В памяти всплыли образы огромных бело-рыжих псов, верных охранников и защитников. Дни их уже клонились к закату, но такой смерти они не заслужили.

Но только ли они погибли здесь? Что вообще произошло?

Айк вытер лицо рукавом и, закусив губы, чтобы не зарыдать в голос, шаг за шагом осмотрел пепелище. Но больше ничего не нашел и испытал огромное облегчение. Впрочем, не слишком оправданное – близняшкам всего по семь лет и, хоть они и очень крупные и крепкие девочки, в таком огромном костре тела могли сгореть дотла.

Но Айк сердцем чувствовал – сестер нет здесь. Они живы, каким-то чудом им удалось спастись. Быть может, забор рухнул, они просто выбежали в проем и ушли в город, к Эй-

вору? Это объяснило бы и отсутствие коз – на месте сгоревшего хлева останков не было. Хотя они, скорее всего, на момент пожара паслись в лесном загоне. Одному Всемогущему известно, что с ними сталось.

Айк поймал себя на том, что опять в задумчивости грызет палец, и с отвращением вытер грязные руки о штаны. Ничего не поделаешь, надо идти в город, к Эйвору. Как бы ни хотелось избежать встречи с братом, девочки, скорее всего, у него, а ведь Айк пришел сюда именно за ними.

Нужно забрать сестер и увезти их подальше, где никто не будет знать о том, что они – дочери человека, который плетью и мечом вершил правосудие. Отверженного, проклятого Всемогущим и презираемого людьми.

Дочери Свершителя и сестры Свершителя…

– Эй, паренек! Проснись!

Айк со свистом втянул воздух и открыл глаза. Перед ними, казалось, все еще плавало видение почерневших стен, изуродованных пожаром деревьев.

– Так-то лучше! Гони эту дрянь прочь!

Сидевший на краю постели человек дружески похлопал его по плечу и поднялся. Невысокий, смуглый, с острыми чертами лица, он казался молодым из-за энергичных, порывистых движений. Но седина в черной густой шевелюре выдавала его истинный возраст.

– Спасибо, Хорас.

Айк поспешно сел и начал одеваться, не обращая внимания на убогую обстановку комнаты. За последнюю пару месяцев он повидал кучу постоялых дворов, и этот был не из худших.

Рядом с Айком, чья крупная, массивная фигура дышала свирепостью и силой, Хорас Гендерсон казался изящным, хотя на самом деле был плотным и крепким. Усевшись за шаткий стол, он поглощал хлеб, сыр и яблочный пирог с таким удовольствием, словно в жизни не ел ничего вкуснее. Это умение находить хорошее там, где его нет и в помине, поражало и восхищало Айка.

Он так не умел и не был уверен, что когда-нибудь научится. Неохотно обкусывал волглую горбушку, а на душу темными покрывалами опускались уныние, беспомощность, и, разумеется, чувство вины, неразлучный спутник.

Он не нашел ни сестер, ни брата. Домик Свершителя во Вьене был заперт, в нем явно не жили уже много дней – на пороге лежали нетронутые листья. Заходить в магистрат Айк, конечно, не стал. Он понятия не имел, как там воспримут появление беглого Свершителя – глядишь, еще и в тюрьму посадят.

Целый месяц они с Хорасом объезжали ближайшие к Вьену города, но никто не видел кудрявого темноволосого юношу и двух девочек-близнецов.

Поначалу Айк не знал, что и думать. Совсем недавно у него были дом и семья – и вот ничего не осталось. Прежняя

жизнь с его уходом не просто закончилась, она исчезла без следа. Такого он не ожидал и чувствовал себя совсем потерянным.

Впрочем, быть может, это и к лучшему? Он ведь сам предложил брату в прощальном письме отправиться, куда тот пожелает – вот он и ушел. И, видимо, забрал сестер с собой. Пусть Эйвор и младше Айка на два года, в свои пятнадцать по закону он взрослый и может делать, что хочет. К тому же ни у него, ни у девочек нет блаза – татуировки на запястье, указывающей на принадлежность к семье Свершителя.

Айк невольно коснулся собственного запястья, завязанного платком, который он не снимал ни днем, ни ночью, и поймал взгляд Хораса.

– Что?

– Надо его свести, – заметил Хорас, аккуратно сметая со стола крошки пирога и отправляя их в рот, – я знаю нужного человечка. Только не говори, что из сентиментальности хочешь оставить татуировку, из-за которой тебя могут прикончить!

Айк пожал плечами.

– Отец говорил, если свести, след все равно останется. Ведь так?

– Так, – признал Хорас, – но его можно закрыть – например, другой татуировкой, которая ни у кого не вызовет подозрений.

Айк резко поднялся и заходил по комнате, преодолевая

желание пригнуться. Потолок был скошен, как на чердаке, в крохотном окошке торчала макушка ели, росшей при входе на постоялый двор. Айк чувствовал себя здесь точно зверь в тесной клетке.

– Мне сейчас не до того, – раздраженно заметил он, – если ты не заметил, я так и не нашел Джори и Крис, мои сестры и брат тоже пропали. Надо искать их, а не тратить время на всякую ерунду.

Хорас слушал его, нетерпеливо постукивая носком сапога по полу, и наконец не выдержал:

– Слушай, я уже понял, эти ребятки, Джори и Крис, твои единственные настоящие друзья, свет в окошке, и все такое. Но чтобы их искать, нужно обладать свободой передвижений, а не шарахаться от каждого куста.

Айк мрачно смотрел на него, и Хорас продолжил уже спокойнее:

– Ясно, что они так и не добрались до Лаленда, где ты рассчитывал их найти. Значит, что-то случилось по дороге – на то, чтобы выяснить это, уйдет прорва времени. С наскока такую задачку не решить, если она вообще решаема.

Рука Айка лежала на оконной раме, и при этих словах он стиснул ее с такой силой, что рассохшееся дерево скрипнуло.

– Я никуда не уйду без Джори, – холодно произнес он, глядя прямо в темные глаза Хораса. Но тот не отвел взгляд.

– Подумай хорошенько, Айки. Только спокойно подумай, без сердца. Прошло уже больше полугода с тех пор, как они

пропали. Вариантов масса. Болезнь, разбойники, работорговцы. Мы объехали все окрестные города, прочесали дорогу чуть не до самого Вьена. Что еще тут можно сделать?

Айк отвернулся, чтобы скрыть закипающие в глазах слезы бессилия и злости. Что за проклятие такое, вечно он раскисает, как девчонка! Но ничего не поделаешь, Хорас прав.

А тот, словно чувствуя слабость своего спутника, заговорил более мягко:

– Всемогущий видит, я знаю, что такое друзья. Знаю, каково тебе. Но они бы не хотели, чтобы ты погубил свою жизнь ради призрачной надежды их найти, – крепкая рука опустилась на плечо Айка, – твой друг точно не пожелал бы такого, верно? Ты всегда мечтал о море, я понял это сразу, еще тогда, в день нашего знакомства. Приметил в твоих глазах.

– Что приметил? – глухо произнес Айк.

Хорас тихонько усмехнулся.

– Линию горизонта, паренек. Она есть в глазах у всех, кто предназначен морю, и пусть ты его никогда не видел, в душе жаждешь соединиться с ним. Всемогущий дает тебе шанс, – он стиснул плечо Айка, – я должен вернуться на корабль, и так потерял много времени. Пора. Ты пойдешь со мной?

Айк молчал. За окном покачивалась под порывами ветра ель, волновалась молодая древесная поросль и золотистая трава по обочинам пустынной дороги. Краски здесь были иные, непривычные – листья словно тлели багрянцем, но не

вспыхивали.

За дорогой стеной стоял лес – бесконечный лес, который Айк так часто в своих мечтах представлял морем…

Хорас разжал пальцы и хлопнул его по плечу.

– Подумай хорошенько. Славный ты парень, бросать тебя не хочу, но если будешь упорствовать… – Он вздохнул и вышел из комнаты, аккуратно прикрыв скрипучую дверь.

Айк остался наедине со своими мыслями.

– Что ты будешь делать, если я умру?

– Чего? – Крис обернулась через плечо и уставилась на Сильвана припухшими со сна глазами.

Кровать на постоялом дворе была такой узкой, что приходилось лежать на боку, плотно прижавшись друг к другу, как селедки в бочке. Утреннее солнце пронизывало ветхую занавеску, на дощатом полу лежали розовые блики.

– Ну вот представь, я умру – что тогда?

– Не ерунди, Силли. Я спать хочу.

– А я тебе скажу, что, – не унимался Сильван, – сначала, ты, конечно, будешь горевать и плакать. Будешь жалеть, что мало говорила, как сильно любишь меня, что дразнила меня, и все такое прочее. А потом появится красивый парень с зелеными глазами, и он будет такой понимающий, такой добрый, будет тебя так внимательно слушать и сочувствовать. И в конце концов ты прыгнешь к нему на колени, и все, я останусь в прошлом!

Повисла пауза. Сильван так живо представил себе все, о чем рассказал, что у него даже слезы на глазах выступили.

– Силь, – произнесла Крис непонятным тоном.

– Чего? – буркнул Сильван.

– Ты еще не умер.

Она обернулась – щеки пылали от сдерживаемого смеха.

– И ничего смешного! – обиделся Сильван.

Крис пристально вгляделась в его лицо. Потом повернулась на другой бок, отчего кровать пронзительно взвизгнула, обвила одной рукой шею Сильвана и, держа другую на весу над ними, произнесла:

– Если ты умрешь, я сделаю татуировку тебя вот здесь, на кисти руки, и буду с тобой разговаривать. Вот так, смотри! – Она начала быстро сводить и разводить пальцы. – Привет, Крис! Как спалось? Клопы не кусали?

Сильван не выдержал и прыснул со смеху.

– Ты ужасная! Ну ничего святого нет!

– Нету, – с готовностью подтвердила Крис, – от него одна морока.

Сильван устроился поудобнее на ее руке и с удовольствием спросил:

– Ну а как сделаешь татуировку? У тебя же портрета моего нет?

– Тоже мне проблема! Попрошу набить фигурку какого-нибудь тощего дылды, и все дела.

– Ах, значит, я тощий дылда?! – Сильван вцепился сво-

бодной рукой в бок обидчицы и начал ее щипать.

Крис захохотала, тщетно пытаясь вырваться. Наконец ей это удалось, она вскочила и принялась бегать по комнате в одной рубашке. Сильван преследовал ее по пятам, время от времени ухватывая за бок.

– Вот тебе за дылду! Получай за тощего дылду!

Вдруг Крис резко остановилась и развернулась, так что Сильван влетел прямиком в ее объятия. И теперь уже сам принялся вырываться, возмущенный таким коварством.

– Возьми тощего дылду назад, слышишь?!

– Беру! – со смехом произнесла Крис. – Тем более что я сама не лучше. Союз тощих телом и духом.

Действительно, ее тело в объятиях Сильвана, казалось, состояло из одних острых углов, но он уже давно не замечал этого. Покрытое мелкими веснушками, заостренное личико приблизилось к его лицу, разноцветные глаза – один синий, второй наполовину карий – заглянули, казалось, прямо в глубину сердца.

Нахлынула нежность, и внезапно он почувствовал, как сильно счастлив. В жизни не был таким счастливым, даже когда его карьера ратоборца находилась в зените славы.

– Люблю тебя, – прошептал он, крепче обнимая Крис и покрывая поцелуями ее лицо и распущенные светлые волосы, – как же я тебя люблю!

Рассчитавшись с хозяином, они ненадолго задержались во

дворе под елью, росшей у самого входа – проверить, вдруг что забыли. Сильван первым закинул котомку на плечо и с удовольствием вздохнул полной грудью.

Осень не переставала радовать – неделями стояла теплая, мягкая погода. Темно-лазоревое небо, яркое солнце, сонно повисшая листва на деревьях. Большее лето, чем само лето, в этом году отданное на откуп бешеным ветрам и ливням.

Когда они с Крис уже выходили на дорогу, Сильван по привычке обернулся. Тихий постоялый двор казался заброшенным. Лишь в верхнем окне как будто качнулась занавеска, и снова все замерло в неподвижности.

Затишье не показалось Сильвану странным – удивляло само наличие постоялого двора здесь, на отшибе, да еще так близко от Джимела. Порядочные люди предпочитали держаться подальше от города работорговцев.

Крис прикрыла ладонью глаза от солнца и окинула взглядом лес.

– Готов?

– Готов! – улыбнулся Сильван, и они двинулись по заросшей дороге с еле заметными следами от тележных колес.

Они оставляли Джимел по правую руку, настолько близко, насколько это казалось безопасным. Очутиться там во второй раз никому из них не хотелось. Хотя Сильван и не отказался бы взглянуть на то, что осталось от Ла Гара, арены для поединков, после того, как они с Крис ее подожгли. Но с тех пор прошло уже полгода, возможно, ее восстановили,

и люди продолжают гибнуть там на потеху толпе.

Сильван нахмурился и ускорил шаг.

– Потише, – буркнула Крис, – здесь не все такие длинноногие!

– Извини. – Он замедлился и, разглядывая от нечего делать заболоченный, полузасохший лес по обеим сторонам дороги, повернул ход мыслей в другую сторону.

Если карта не врет, предстоит пройти еще километров десять по диким, безлюдным местам. Главное, благополучно выйти на тракт, а там они легко доберутся до ближайшего поселения. На карте оно обозначено как Монт, город Древней Дороги. Очень пафосно, но по своему уже немалому опыту путешествий Сильван знал, что, скорее всего, это крохотная деревушка из пары десятков дворов. Если повезет, там он наймется охранником в какой-нибудь проходящий обоз. Тогда они смогут продолжить путь с бОльшим комфортом и безопасностью.

– Интересно, как там Питер и Авед, – задумчиво произнес Сильван.

Крис пнула валявшийся поперек дороги гнилой сук.

– Знать не хочу! Предатели, задери их Темный!

Сильван счел за благо промолчать. Последние месяцы настроение Крис прыгало, как взбесившаяся лошадь.

Ранней весной, выбравшись из Джимела, они отправились на поиски Джори, старшего брата Крис. Дошли до того места, где Крис сбежала от работорговцев, и двинулись даль-

ше, следуя возможным маршрутом того обоза, в который, по словам Бравого Руди, он продал Джори.

Месяц за месяцем, расспрашивая каждого, кто мог хоть что-то знать, владельцев встречных обозов и хозяев постоялых дворов, они дошли почти до самого побережья, но так и не нашли ни малейших следов Джори. Питер Норд и Авед, которые помогли им спастись из Джимела, давно их оставили. Первый осел в каком-то небольшом поселении, второй снова нанялся охранником в обоз – жизнь его как будто ничему не научила.

Впрочем, Сильван понимал их и не осуждал – в отличие от Крис, которая в ярости зачислила обоих в список своих врагов. Список этот, если судить по эмоциональности, с которой Крис встречала все перипетии своей жизни, представлялся внушительным, несмотря на то, что ей еще не исполнилось и двадцати.

Оставшись вдвоем, Сильван и Крис двигались дальше только с попутными обозами. Сильван прекрасно владел мечом и кинжалом – в родном Тэрасе он слыл лучшим ратоборцем, какой когда-либо выходил в Круг Правды для защиты прав обвиняемого или обвинителя. Но в одиночку даже самый лучший мечник бессилен против разбойничьей банды.

И вот теперь, после долгих скитаний, им пришлось вернуться к исходной точке, чтобы продолжить поиски в другом направлении. Само собой, настроение Крис оставляло

желать лучшего. Сильван тоже не испытывал никакого энтузиазма по этому поводу. Он вырос в комфорте и безопасности, окруженный уютом и красивыми вещами, и устал таскаться по дорогам. Устал от необходимости постоянно быть начеку, от скверной и грубой пищи и одежды с чужого плеча.

Но он даже не заикался обо всем этом. Он поклялся помочь Крис найти брата, но сделал бы это и без клятвы. Он любил Крис, и она любила его – на свой манер, разумеется. При мысли, что он может потерять последнего близкого человека, Сильвана пробирала дрожь. Он был готов на все ради нее. Абсолютно на все.

Крис поймала его взгляд и усмехнулась.

– Ну, чего скис? Жалеешь, что связался со мной?

– С кем-то же надо было связаться, – парировал Сильван.

Крис насмешливо прищурила разноцветные глаза.

– Мог бы остаться с Питером или Аведом.

Сильван покачал головой, собрал темные вьющиеся пряди у висков и завязал их на затылке, оставив остальные волосы свободными. Они были обрезаны чуть выше плеч и не мешали.

– Ну нет. Сама подумай, у Питера борода – ужасно колется, наверное! А Авед вообще не в моем вкусе.

Крис прыснула, и лицо ее просветлело.

– А ты, оказывается, испорченный мальчишка, Силли!

Сильван показал ей язык.

– Есть в кого. И не называй меня Силли!

– Ах, простите, ваше ратоборское высочество! – Крис низко поклонилась и тут же отпрыгнула в сторону, не давая Сильвану схватить себя.

В нападениях и защите время летит незаметно. Солнце уже стояло высоко в зените, когда лес расступился и они вышли на широченную дорогу – пять телег могло ехать по ней в ряд и еще осталось бы место.

– Ну наконец-то! – Крис присела на корточки, устало отдуваясь, и коснулась ладонью плотного, серого вещества, которым была покрыта дорога. Во многих местах оно растрескалось, трава, кусты и молодые деревья решительно зеленели в этих трещинах, раздвигая их корнями.

Но середина дороги была расчищена. Бесчисленные мобы, застрявшие здесь со времен до Исхода, мирно ржавели и рассыпались на обочинах. Сильван заметил вдалеке пару телег и воспрянул духом. Заброшенные тропинки его нервировали, но по Древней Дороге всегда кто-нибудь шел или ехал, и нападения случались редко.

– Почти добрались! – Он спрятал за отворот куртки карту, с которой не расставался последнюю пару часов. – Если кто-нибудь нас подвезет, будет совсем хорошо.

Крис кивнула и вытерла рукавом влажный лоб. В потрепанной куртке и штанах она выглядела бы совсем мальчишкой, если бы не прическа – коса заплетена с одной стороны головы и на затылке завязана в хвост с остальными волосами. Оригинально, но лучше бы Крис принимали за юношу,

это многое бы упростило. Сильван не раз уже пытался уговорить ее постричься, но без толку – Крис упиралась, как морковка, которую тянут из глинистой земли.

Пара кусков пласта сделали хозяина ближайшей телеги на удивление сговорчивым. Сильван и Крис устроились на груде прохладных ярко-оранжевых тыкв, перекусили захваченной на постоялом дворе снедью. Долгий переход давал о себе знать, а дорога, несмотря на трещины, все еще оставалась поразительно ровной. Колеса катились по ней, как по маслу, и от этого в сон тянуло еще сильнее.

Но ни Сильван, ни Крис не позволяли себе задремать – даже здесь, на тракте, они еще не были в безопасности. Поэтому сразу заметили, что дорога раздвоилась, словно река, охватывающая своими водами остров. Левое ответвление резко пошло вверх, опираясь на гигантские серые колонны, правое – по ней и ехала телега – по-прежнему шло понизу, в окружении густого леса.

– Считай, прибыли, – ответил возница на вопрос Сильвана и широко улыбнулся, обнажив остатки зубов, – вот он, Монт, почти что перед вами.

В этот миг деревья расступились, и перед ними и впрямь предстал Монт – город Древней Дороги.

Хорас больше не заговаривал о прекращении поисков. Но на следующий день они с Айком не сговариваясь собрались и покинули постоялый двор. Лошади хорошо отдохнули и

нетерпеливо приплясывали в предвкушении скачки.

За два месяца кочевой жизни Айк отлично научился ездить верхом и с улыбкой вспоминал о том, какого страху натерпелся, сидя на лошади в первый раз, пусть и позади Хораса. Тогда ему казалось, что он вот-вот упадет и расшибется насмерть. А теперь самая норовистая лошадь не смогла бы его сбросить.

Собственно, он держался в седле получше Хораса, которому привычнее была палуба корабля, чем верховая езда. В первый миг Айк обычно давал лошади «выпустить пар», и она неслась галопом вперед, пока не успокаивалась и не начинала лучше слушаться седока.

Но сегодня он изменил этой привычке.

Они стояли с лошадьми в поводу посреди заросшей дороги, солнце только-только поднялось над лесом, и по-осеннему холодная ночь давала о себе знать. Ветер стих, светло-голубое небо покрывали небрежные мазки облаков.

Хорас молчал, словно давая Айку последнюю возможность подумать. По дороге можно было поехать в любую сторону – к побережью или вглубь материка. Но Айк до сих пор так и не решил, что же ему теперь делать.

Прекратить поиски и уйти с Хорасом в море? Тогда чувство вины не даст ему покоя до самой смерти.

Остаться здесь и продолжать прочесывать каждый городок в тщетной надежде разузнать хоть что-то о Джори и Крис? Но впереди зима, а пласта, скопленного за последнюю

пару лет, не так уж и много.

А самое худшее, конечно, блаз – клеймо Свершителя на запястье. Свершители – отверженные, они не имеют права говорить с обычными людьми, жить среди них. Если татуировку обнаружат, Айку не поздоровится, тут Хорас прав. А значит, он не сможет нигде осесть, даже чтобы переждать зиму. С повязкой на руке он всегда будет возбуждать подозрения. Это была одна из причин, почему они останавливались на самых заброшенных и убогих постоялых дворах, подальше от людских глаз.

– Слушай-ка, – не выдержал Хорас, видимо, опасаясь, что они проторчат посреди дороги до полудня, – никто не требует от тебя вовсе перестать искать. Мы можем отправиться в плавание вдоль побережья. Будем заходить во все порты и расспрашивать о твоих друзьях. К морю рано или поздно все приходят.

Айк вздрогнул. Перед глазами на миг вспыхнуло одно из драгоценных воспоминаний – прозрачный весенний лес, насквозь пронизанный солнцем и ветром, улыбка в светлых глазах Джори и его мягкий, необыкновенно мелодичный голос: «Все пути ведут к морю».

Медленно, очень медленно Айк склонил голову. Завязанные в пышный хвост темные волосы легли ему на плечо. Он решительным движением отбросил их за спину, вскочил в седло и пустил лошадь галопом в сторону побережья.

Хорас радостно свистнул и присоединился к бешеной

скачке.

– Ты верно решил, – сказал он, когда лошади успокоились и пошли рысью, – надо только съездить в одно местечко. Сведем эту дрянь с твоей руки и будем спокойны, как в бухте во время шторма.

Айк молчал. Он жалел, что нельзя гнать лошадей и дальше – пока хватит дыхания, пока они не упадут замертво. Пока он сам не упадет замертво.

Казалось, как только он вырвется из Вьена, избавится от участи отверженного и от невыносимых обязанностей Свершителя – вот тут-то и начнется настоящая жизнь.

Ну и вот. Давай, живи. Живи, Айк, на полную катушку. Что, не помнишь уже, как это? Увы, чтобы что-то забыть, нужно сначала это узнать.

Такого города Сильван и Крис еще не видели, хотя за последние месяцы насмотрелись всякого.

Над головами на двадцатиметровых опорах лежало громадное, потемневшее от времени полукольцо. Сильван сразу догадался, что это Древняя Дорога, свившаяся в этом месте, как змея. Все пространство между ней и землей было забито сложенными друг на друга останками мобов – спрессованные собственной тяжестью, они образовали крепостную стену. Лес перед ней был свален или выжжен, чтобы к городу нельзя было подобраться незамеченным.

Дорога, по которой они ехали, упиралась прямо в эту при-

чудливую стену, которую когда-то, во времена после Исхода, люди сложили, чтобы защищаться от мародеров и разбойников. И сейчас, спустя триста лет, она по-прежнему была нелишней. Лишь очень крупные города с многотысячным населением могли не опасаться нападения.

– А где ж ворота? – удивилась Крис, с интересом разглядывая стену.

– Прямо перед тобой, красавица, – хихикнул возница и, достав из-за пазухи что-то вроде короткой флейты, переливчато свистнул.

Откуда-то сверху донесся ответный свист, часть стены дрогнула и с пронзительным ржавым скрипом поползла назад. «Ворота» представляли собой остов огромного моба, который закупоривал проход, как пробка бутылку.

Телега проехала свободно, а вот Сильвана и Крис у ворот задержали. Молодой, но уже довольно упитанный охранник в крохотной будочке, сооруженной из кабины моба, записал их имена в потрепанный журнал и велел поставить крест напротив имен. Сильван и Крис, оскорбленные в лучших чувствах, тщательно расписались, вызвав немалое удивление охранника.

– Такие ребята нам нужны, – произнес он, с удовольствием разглядывая подписи, – располагайтесь в нашем славном городе как дома!

Городом Монт можно было назвать с большой натяжкой – скорее что-то вроде небольшой крепости. И уж конечно,

в нем не было ничего славного. Всего лишь пространство в несколько квадратных километров, плотно застроенное домишками в один-два этажа. Некоторые стояли так близко, что между ними и крыса бы не прошмыгнула. Для постройки использовались любые подручные материалы, но в основном, конечно, это были части все тех же пресловутых мобов – их разрезали, выпрямляли или гнули, чтобы придать нужную форму. Многие стены были подперты жердями, между домов сушилась на веревках одежда. Женщины возмущенно окликали детей, которые с хохотом проносились под веревками, едва не роняя на землю развешенное тряпье.

День клонился к вечеру, Сильван и Крис сильно устали. Но продолжали с интересом разглядывать причудливые постройки – а жители Монта с не меньшим интересом разглядывали их самих. Из-за высокой стены солнце редко заглядывало в эту часть города, от земли несло сыростью и холодом, а уж запах и вовсе оставлял желать лучшего. Но Крис и Сильван давно уже притерпелись к таким вещам и не обращали на них внимания.

В центре Монта возвышалось серое строение, явно оставшееся от времен до Исхода – квадратные, полуразрушенные колонны поддерживали что-то вроде навеса. Под ним бесстрашно расположился небольшой рынок. Лотки уже сворачивали, однако Крис ухитрилась сторговать серый каравай хлеба и кусок бледного козьего сыра.

– На безрыбье и рыба раком станет, – заметила она в от-

вет на взгляд Сильвана и с удовольствием впилась зубами в хлеб, – еще бы найти лачужку почище, и день, считай, удался.

Сильван горестно вздохнул, принимая от Крис свою порцию. Он не разделял оптимизма подруги, зная, что в подобных местах «лачужек почище» в принципе не бывает. Но подавил отвращение и галантно осведомился:

– Желаете с преобладанием клопов или тараканов?

Крис фыркнула и еле успела поймать кусок сыра, выпавший из рта.

– Предпочитаю крыс! Они хотя бы теплые, так приятно бегают по ногам!

– Зато тараканы не кусаются, – внезапно произнес низкий голос, – и печеночную гниль не переносят, что немаловажно, да.

Из-за колонны выступил огромный человек, заросший бородой чуть ли не до глаз, и у Сильвана душа ушла в пятки. Он моментально выхватил меч и шагнул вперед.

Одновременно с Крис.

– Хэл! – завопила она, бросаясь на шею жуткому незнакомцу. Тот охотно ее обнял. – Сожри меня Темный, ты жив!

– Жив, жив, – засмеялся Дирхель, – рад видеть тебя, хотя не скажу, что удивлен. Так и знал, что никаким работорговцам ты не по зубам, девчонка.

Он посмотрел на Сильвана, на меч в его руке и прищурился.

– Однако я что-то не понял… где Джори?

Плечи Крис тут же поникли.

– Он… остался у них. Не получилось сбежать вместе. Мы как раз ищем его и… ой, прости, Силь! Это Дирхель Магуэно, Искатель и наш с Джори старый друг. Дирхель, это Сильван Матье, он ратоборец…

– Бывший ратоборец, – поправил ее Сильван, вкладывая меч в ножны.

Сердце у него тревожно билось.

Опять Искатель! Последний представитель этой профессии завел Сильвана, его телохранителя Роберта и Крис в ловушку. Роберт погиб, а Сильван и Крис чудом не попались в лапы к разбойникам, которые намеревались продать их работорговцам.

Тем не менее когда Дирхель протянул руку, Сильван счел невежливым ее не пожать.

– Слыхал, ратоборцы бывшими не бывают? – прогудел Дирхель, прищурившись, и Сильван невольно улыбнулся – эти слова всколыхнули множество воспоминаний.

Рынок давно опустел, первые звезды уже обозначились в темно-синем небе. Ограниченное стеной, оно имело форму правильного овала – казалось, смотришься в перевернутое озеро, полное мерцающих огоньков.

– Пойдемте-ка, ребятишки, – произнес Дирхель слегка встревоженно. – Монт – местечко неплохое, но только не ночью, да. Крыс я вам не обещаю, но вот тараканы будут во

множестве.

К удивлению Сильвана, Дирхель привел их не в лачугу, а в небольшое строение, подведенное под общую крышу с навесом. Оно было разделено на несколько закутов, в самом большом жил номинальный правитель Монта с семьей, в других – еще парочка привилегированных особ, что-то вроде местной знати.

На чисто выметенном полу лежал большой тюфяк, набитый соломой. Больше в закуте ничего не было – лишь коряво сложенная крохотная печурка, труба которой полностью закрывала единственное окошко.

Дирхель усадил Сильвана и Крис на тюфяк, сноровисто растопил печку, достал из котомки несколько картошек и нарезал тонкими ломтиками. Огонь подсвечивал снизу сосредоточенное лицо, делая его похожим на кузнеца за работой.

– Как же ты выжил? – спросила Крис с жадным любопытством. – Я вообще не поняла, что случилось – когда эти гады-обозники нас продавали, ты просто повалился на землю и все!

Дирхель мрачно усмехнулся.

– Да просто понял, что кто-то должен остаться на свободе и дать шанс всем остальным.

Он разложил пластинки картошки на печи, скупо посолил и вскоре они начали тихонько шипеть, поджариваясь.

– Так ты просто прикидывался? – Крис восхищенно цок-

нула языком.

– Ну да. Изобразил, будто с сердцем поплохело.

– Но один из них тебя мечом ударил!

– Было дело, – согласился Дирхель и оттянул ворот рубашки. Чуть ниже левой ключицы багровел широкий рубец. Сильван невольно коснулся своего плеча, с похожей отметиной. – К счастью, они сочли меня мертвым и бросили. Я выждал, пока обоз уйдет подальше, и пошел за вами. Рану кое-как перетянул и надеялся, что успею за один перегон догнать обоз и вызволить вас с Джори. Но не вышло, да.

Дирхель покачал огромной головой – было видно, насколько тяжело для него признаваться в своей неудаче.

Сильван, напротив, находился под сильным впечатлением. Он не понаслышке знал о подобных ранах и понимал, что только человек огромной выносливости и мужества мог хотя бы идти после такого удара – не то что надеяться кого-то догнать и спасти.

Искатель снял с печки несколько картофельных ломтиков, разложил на чистой тряпице и предложил гостям.

– Снег был глубок, да еще и лихорадка началась. В общем, когда я догнал обоз, тебя там уже не было.

– А Джори? – Крис вся подалась вперед, глаза ее сверкали в полумраке. – Ты видел, кому его продали?

– Видел, – кивнул Дирхель и знаком остановил Крис, готовую запрыгать от радости, – да только от этого не легче. Обоз из Мегаполиса.

При этих словах Сильван поперхнулся и закашлялся.

– Я думал… разве в Мегаполисах еще кто-то живет? – произнес он, когда дыхание восстановилось.

Дирхель хмыкнул.

– А как же! Живут везде, очень разные люди, да. Но хуже тех, что в Мегаполисах, никого нет. Потому что нет ничего хуже, чем жить там.

– Все равно! – решительно промолвила Крис, набивая рот картошкой. – Пусть Мегаполис, наплевать. Хоть что-то прояснилось, хвала Всемогущему! Не поверишь, мы с Силем полгода таскаемся, аж до побережья доковыляли. И вот, вернулись сюда. Ну а что ты? Ты же Искатель, что забыл в этом гадюшнике?

Сильван неловко поерзал. Он никак не мог привыкнуть к манере Крис общаться, не обращая внимания на возраст. Ему с детства привили уважение к старшим, а Дирхель значительно старше – в его бороде и завязанных в хвост волосах было полно седины.

Но если Искателю и не нравилось подобное обращение, он никак это не показывал.

– Застрял я тут, – произнес он с досадой, снял с печки очередную партию картошки и протянул Крис кожаную флягу с водой. Та напилась и передала ее Сильвану. – Как понял, что тебе удалось сбежать, решил идти за тем обозом, что купил Джори. Но проклятая рана воспалилась, да и крови много потерял. Пришлось остановиться здесь. Пару месяцев про-

валялся в лихорадке, шевельнуться не мог. Стоило встать – и опять свалился, на этот раз с мокротухой. За всю жизнь, считай, свое отболел, вот только сейчас в прежнюю силу вошел. Подумывал уж в Мегаполис идти, а тут вы. Всемогущий нас видит и помог встретиться.

– Просто повезло, – пожала плечами Крис, – но повезло крупно, ничего не скажешь. Нам бы и в голову не пришло идти в Мегаполис, верно, Силь?

Сильван кивнул. От тепла и сытости его клонило в сон, но он не мог улечься, раз Крис не ложится, и молча терпел.

– Падай уже, друг, – махнул рукой Дирхель, словно прочитав его мысли, – прямо где сидишь. Как-нибудь устроимся, пусть места будет мало, зато счастья много.

Сильван поспешил воспользоваться его предложением. Из-под полуопущенных век он видел огромную фигуру Искателя, скорчившегося у печки, и черный, угловатый профиль Крис. Они продолжали говорить, вспоминали Джори и еще каких-то Эйвора и Айка. Сильван в который раз подумал о том, что за все эти месяцы Крис рассказала ему не так уж много о своей прошлой жизни.

Как они с Джори очутились на дороге в самый разгар зимы? Почему вдруг решили переехать в Лаленд? Кем приходится им этот Дирхель, где они познакомились? Чувствовалось, что их многое связывает. Если уж Крис не хочет ничего говорить, быть может, Дирхель окажется менее скрытным?

И, полный решимости завтра же расспросить его обо

всем, Сильван наконец-то погрузился в сон.

2

Ночь прошла очень неспокойно.

Хорас и Айк заплутали, темнота настигла их в дороге. Заночевали прямо в кустах, спутав лошадей и завернувшись в плащи, что почти не спасало от пронизывающего осеннего холода.

Айк то и дело просыпался – он вообще стал плохо спать, слишком много мыслей лезло в голову. Если бы сделал так, а не этак. Если бы отец не погиб, если бы не пришлось стать Свершителем, если бы уделял брату больше внимания…

Но самое главное, что его угнетало, буквально пригибало к земле – это ощущение безграничности мира. Они с Джори как песчинки в океане. Можно искать всю жизнь и не найти. Пройти рядом, в нескольких милях – и не знать об этом. Айку казалось, что он пытается поймать эхо или отражение луны в воде. Всю жизнь он провел в лесу и ближайшем к нему городе и не представлял, как велик мир на самом деле.

Конечно, Дирхель, друг отца, приносил из Хранилищ книги с картами. Но картинки не могли передать истинных размеров всех этих рек, полей и лесов. Порой Айк снова чувствовал себя ребенком, который когда-то из тишины леса попал в город в разгар базарного дня.

Только теперь у него не было никакого дома. И возвращаться некуда.

Продрогшие до костей, они тронулись в путь, едва рассвело. Лес и дорогу окутывала голубоватая дымка. Густой туман заливал поляны, обнимал кусты и подножья деревьев, закручивался вокруг них белыми вихрями.

И когда из одного такого вихря вдруг появилась человеческая фигура, Айк вначале не поверил своим глазам. Фигура словно бы раздвоилась и обе двинулись прямо на путников – быстро и бесшумно.

А с другой стороны дороги вынырнули еще двое.

Хорас выругался, выхватил короткий меч и рявкнул:

– Гони!

Но те двое, что появились первыми, были совсем рядом и схватили коня Айка за повод. Хорас как буря налетел на своих нападающих и одного точно смял – дальше Айк ничего не видел, был вынужден защищаться сам.

Безоружный, он перекинул ногу через холку лошади и ударом в лицо отбросил разбойника, который пытался стащить его на землю. Соскочил, прыгнул на оглушенного и выхватил меч из его ослабевшей руки. Развернулся – второй разбойник уже сидел верхом на его лошади. Перекошенное ужасом и яростью, заросшее лицо, дико вытаращенные глаза. На плечах его болталась алая женская накидка, кокетливо отороченная мехом – неуместная и нелепая, как мягкая игрушка в виде скорпиона.

Разбойник лупил пятками по бокам лошади, но та заартачилась. Айк мог спокойно подойти и прикончить его, но

стоял неподвижно, опустив руку с мечом.

Наконец разбойник совладал с лошадью, она сорвалась с места и пустилась вскачь.

– Ты что делаешь?! – К Айку, задыхаясь, подбежал Хорас. – Темный тебя забери, ты его отпустил!

Он коротким движением вонзил клинок куда-то вниз и вбок. Послышался стон, и все стихло. Айк вздрогнул и поспешно отбросил меч, который все еще машинально сжимал в руке.

Рукав Хораса пропитался кровью. Он скинул куртку – над локтем обнаружилась глубокая, неприятная царапина. Айк, не говоря ни слова, достал из котомки бинты и мазь. К счастью, он не любил класть вещи в седельные сумки и хранил все самое необходимое в котомке. Пока шла перевязка, Хорас шипел и ругался, как погонщик скота на тракте.

Его лошадь запуталась поводом в кустах. Айк вывел ее на дорогу, стараясь не смотреть на два неподвижных тела, распростертых в темной луже. Первые лучи солнца окрасили все вокруг в нежный розовый цвет, но кровь оставалась зловеще-багровой.

Айк протянул повод Хорасу, но тот не взял его. Он сидел на большом круглом камне и, бормоча под нос ругательства, вытирал меч пучком травы. Наконец вложил его в ножны, локтем здоровой руки оперся о колено и мрачно взглянул на Айка:

– Что на тебя нашло? Я с места не двинусь, пока не объ-

яснишь.

Айк потер ладонью лоб. Прикусил по старой привычке большой палец, но тут же с отвращением отдернул руку.

– Я… не хочу больше никого убивать.

– Тогда убьют тебя, – ледяным тоном произнес Хорас. Сложил руки на груди и зашипел от боли в ране.

– Я больше не возьму в руки меч, – Айку казалось, что он слышит себя со стороны, и не имеет к этим словам никакого отношения, – никогда. С меня хватит.

«Ты спятил?! – завопил внутренний голос с отчетливой интонацией Крис. – Ненормальный! Посмотри вокруг, в этом мире безоружному нечего делать!»

Хорас покачал головой, словно не веря своим ушам.

– Такие вещи хорошо смотрятся лишь в книжках, парень. Мы лишились лошади.

– Это просто лошадь, – пожал плечами Айк.

Хорас на миг прикрыл глаза, как человек, который пытается остаться спокойным. Глубоко вдохнул, выдохнул и вкрадчиво произнес:

– Хочешь сказать, если на нас снова нападут, ты не будешь защищаться и просто дашь зарезать себя, как подсвинка на Новогодье?

– Я буду защищаться. Но не мечом.

– А чем, позволь осведомиться?

Айк выразительно поднял и сжал в кулаки свои крупные руки. Хорас презрительно фыркнул.

– На кулаках против меча? Парень ты, конечно, здоровый, но, держу пари, в жизни ни разу не дрался. Верно?

Айк заколебался. Хорас попал в самую точку – ему не приходилось ни с кем драться, ни с мечом, ни без него. Ни один человек в здравом уме не прикоснется к Свершителю и не заговорит с ним, если не хочет закончить жизнь в изгнании.

Хорас согнул и разогнул руку, поморщился. Посмотрел на небо, расцвеченное яркими красками восхода, потом на примятую, залитую кровью траву. Насвистел какой-то простенький мотивчик, отбивая ритм по колену пальцами. И наконец произнес, обращаясь то ли к Айку, то ли к самому себе:

– Так дело не пойдет. Мне нужен надежный товарищ, а не смертник, вместе с которым меня прирежут в первой же стычке.

Первая стычка уже состоялась, и Хорас остался жив, но Айк счел за благо не упоминать об этом. Он уже неплохо знал своего спутника и чувствовал, когда не стоит открывать рот.

Хорас еще посвистел, почесал в затылке, погладил подбородок. И, словно решившись на что-то, поднялся.

– Едем.

Айк передал ему повод.

– На побережье?

– Какое там! – буркнул Хорас, поднимаясь в седло. – Нет, поедем в одно место… не очень хорошее, но и не плохое.

Айк не стал уточнять, как это возможно, просто запрыг-

нул на спину лошади позади него.

День разгорался. Солнце прогнало предрассветную муть, но листья деревьев, поникшие, местами изъеденные, словно впитали в себя цвет утренней зари.

Странно, что увядание может быть так прекрасно, отстраненно подумал Айк. А еще подумал о мертвецах, которых они оставляют валяться возле дороги без погребения, на поживу зверью и мухам. О густой темной крови, медленно впитывающейся в землю. Как трудно ее отмыть, особенно зимой – скребешь и скребешь часами на жгучем морозе…

И, понимая, что сейчас мысли покатятся дальше, в темную, зловещую мглу его прошлой жизни, он усилием воли заставил себя думать о том единственном светлом, что в ней когда-то было. Единственном, на чем не оставило кровавый след его ужасное ремесло.

О Крис. И о Джори.

На следующее утро Сильван первым делом расспросил Дирхеля о том, как живет и торгует Монт. И с большим облегчением узнал, что городок регулярно отправляет обозы с провиантом в Корнил, ближайший крупный город на пути к Мегаполису.

Сильван собирался, как обычно, попроситься охранником в обоз, но Крис его остановила.

– С обозом мы будем тащиться, как раненая корова, – решительно произнесла она, заплетая заново свою причудли-

вую косу, – неделю, а то и две, а до Корнила четыре-пять дней пути. Поглядев на Хэла, сам Темный Лик задумается, прежде чем к нам соваться.

Сильван хотел сказать, что на них может напасть целая разбойничья шайка, а один человек есть один человек, даже очень большой и сильный. Никакого оружия он у Дирхеля не заметил. Но Сильвану было неловко заговаривать об этом в его присутствии, да и злить Крис не хотелось. И он промолчал.

Его удивило, что Дирхель не возразил против этого плана, хотя не мог не осознавать его безрассудность, а молча начал собирать свои нехитрые пожитки.

Крис развила бурную деятельность. Сбегала на рынок и на оставшийся у них пласт закупила провизии в дорогу – сухари, сушеное мясо и картошку, мешочек яблок. Укладывая все это в котомку, Сильван чувствовал сосущую пустоту в груди.

Крис явно решила играть ва-банк. Раздраженная бесплодными поисками, она собиралась достигнуть цели одним быстрым броском. Но на что они будут жить? Путешествие с обозом гарантировало не только безопасность, но и заработок – и ему и Крис. В пути она обычно подрабатывала шитьем и починкой одежды – Сильвана всегда удивляло, что ей нравится такое чисто женское занятие. Крис гордилась своим опытом путешественника и подчеркнуто презирала все связанное с домом и хозяйством.

Сильван же с тех пор, как лишился своей уютной, обеспеченной жизни, несколько месяцев провел в дороге и побывал в плену у работорговцев, постоянно беспокоился о том, что они будут есть и где лягут спать. Крис беззлобно подсмеивалась над ним, да он и сам себе удивлялся. Предусмотрительность никогда не входила в число его достоинств. Впрочем, он даже не представлял, есть ли у него хоть какие-то достоинства.

С другой стороны, Сильван чувствовал правоту Крис. Теперь, когда известно хотя бы примерное местонахождение Джори, чем быстрее они пойдут, тем больше шансов найти его живым. Осень промелькнет и не заметишь, а такая ерунда, как зима, Крис не остановит. И Сильван очень хотел закончить поиски до того, как придется опять таскаться по снегу.

Они выступили из Монта, когда солнце уже поднялось над огромной стеной, высвечивая каждый ржавый остов моба, сверкая на осколках стекла. Очередной ясный, безветренный день, за который Сильван поспешил поблагодарить Всемогущего. Особой религиозностью он никогда не отличался, но лишняя предосторожность не помешает.

В тот самый миг, когда моб, заменявший ворота, со скрипом встал на место за их спинами, противоположные ворота открылись перед двумя усталыми от бессонной ночи путниками. Они ехали вдвоем на совершенно заморенной лошади, и, заплатив за место в одной из лачуг, тут же уснули крепким

сном.

Три дня Крис, Дирхель и Сильван шли без всяких происшествий – к удивлению последнего, который только и ждал, что на них нападут разбойники и всех перебьют. Ну или утащат в Джимел, от которого они не так далеко ушли. При одной только мысли об этом у Сильвана внутри все сжималось в холодный клубок.

Но этот переход оказался чуть ли не самым приятным и спокойным на его памяти. Идти по тракту было легко, погода стояла отличная, лишь пару раз прошел небольшой дождь, но постоялые дворы попадались часто, так что они с легкостью находили место, чтобы обсушиться и поесть горячего.

Крис и Дирхель часто вспоминали Джори и какого-то Айка – как понял Сильван, это был давний приятель Крис. Они говорили, не глядя друг на друга, это придавало беседе дух беспечной близости, какая бывает лишь между старинными друзьями или супругами, долго прожившими в браке.

Дирхель много рассказывал об исследованиях Хранилищ, о том, что там находил и как потом распоряжался находками. Крис забрасывала его вопросами, глаза ее горели неподдельным интересом. Сильван тащился позади них, жутко завидовал и даже слегка ревновал – с ним Крис редко вела себя так открыто и свободно.

Не знакомый с предметом беседы, он по большей части отмалчивался, рассеянно перекатывая в ладони стеклянный

шарик – последний, который у него остался. В Тэрасе он запойно играл в шарики, всегда носил их с собой и очень любил перебирать сквозь бархат мешочка. Это успокаивало. Конечно, такие глупые игры – недостойное занятие для ратоборца, но пока Сильван блестяще выступал в Круге Правды, он мог делать все, что пожелает. Родители обожали его так же, как когда-то его старшего брата Дарси, скончавшегося от болезни.

Благодаря своему Дару он, длинный, нескладный доходяга, стал одним из самых успешных ратоборцев в истории Тэраса. У него было все, что только можно пожелать – и в одночасье исчезло, рассеялось, как дым.

Исчезло вместе с Даром, который явно не планировал возвращаться.

– Что-то у нас глазки затуманились, – Крис подтолкнула его плечом, – опять о прошлом вспоминаешь? Ты это мне брось!

Сильван тяжело вздохнул, понимая, что она права.

– Я все хочу спросить, – обратился он к Дирхелю, – что там, в Мегаполисе? Где мы будем искать Джори?

Искатель поправил на плечах огромную котомку. В отличие от своих спутников он был снаряжен для полноценного похода, нес одеяло, котелок и множество других вещей – в основном книги.

– Мегаполис – дрянное место, – медленно, словно нехотя произнес он, хмуря густые брови, – там собирается всякое

отребье, что только и норовит отнять кусок у того, кто послабее. Как в лесу – сильные жрут слабых, а когда помирают, слабые пожирают их самих, – тут он бросил взгляд на лицо Сильвана и добавил уже мягче, – ну не в прямом смысле. Хотя всякое, конечно, случается в этом мире.

– А ты там уже бывал? – с любопытством спросила Крис.

– В этом Мегаполисе – нет. Я был в том, что на севере, он гораздо больше. Место опасное, но книги и другие предметы из Хранилища покупают хорошо. Все что угодно, считай, сбыть можно, да. Поэтому люди туда и приходят.

– Как же мы найдем Джори? – Сильван чувствовал, как волоски на руках поднялись дыбом, а кончики пальцев похолодели. Ненавидел этот страх – и ничего не мог с собой поделать.

Дирхель, прищурившись, вглядывался в даль, словно пытался увидеть Мегаполис за бесчисленными золотыми и багряными деревьями.

– Есть одна идея… подозреваю, Джори купили с определенной целью.

При слове «купили» Крис передернуло.

– Надеюсь, это не то, о чем я подумала?

– Не переживай, – успокоил ее Дирхель, – он же умеет читать и писать. Такие люди везде ценятся, а в Мегаполисах их часто держат взаперти в специальных местах, куда любой может прийти, заплатить за письмо или еще там что записать надо. Те, кто побогаче, покупают себе так называемых «гра-

мотников», чтобы детей их учили.

Лицо Крис было темнее ночи.

– Может, Джори тоже… купила такая семья? – с усилием произнесла она.

– Поглядим. Но обнадеживать тебя не хочу, девочка – шанс на это невелик…

Дорога, прямая, как стрела, вдруг круто взяла вправо и начала подниматься на холм. Разговор прервался, путники тяжело дышали, одолевая склон. Трещины и выбоины стали попадаться чаще.

Крис первая достигла вершины и остановилась, отдуваясь – солнце висело в самом зените.

– Наконец-то, – с удовлетворением произнесла она, глядя куда-то вниз.

Сильван подошел к ней. Склон холма густо порос деревьями, еще не сбросившими листву. Она обрамляла панораму небольшого города; из труб в голубое небо поднимались струйки дыма, над черепичными крышами, точно горелая щепка, торчало угольно-черное строение с двумя высокими острыми башнями на фасаде.

Пасторальность картины разрушала только крепостная стена, построенная вокруг города прямо среди разрушенных домов на окраине.

– Что это? – спросил Сильван, указывая на черные башни.

– «Рогатый» собор, – усмехнулся Дирхель, – из-за него и город Корнилом прозвали. Жилище святых братьев нашего

Всемогущего Отца.

Внезапно послышался стук копыт, из-за гребня холма вынырнули двое всадников и галопом ринулись вниз по склону. Путников обдало ветром, в глаза Сильвану швырнуло палую листву и сухие веточки.

– Эк их Темный-то тащит! – проворчал Дирхель, отряхиваясь. – Пожалели бы лошадей… эй, все хорошо?

Острое личико Крис сильно побледнело, зрачки сузились в точки. Она пристально смотрела вслед всадникам. Потом с силой провела ладонью по глазам и криво улыбнулась.

– Да, все нормально… мне просто почудилось… так, ерунда. Пойдемте уже вниз, чего стоять без толку.

Но не успели они начать спуск, как позади снова раздался шум, и на этот раз на дороге появились человек десять пеших.

– Эге, а ребята-то не зря коней гнали, – пробормотал Дирхель. Поставил котомку на землю и пинком ноги отправил ее в кусты.

Сильван, ни о чем не спрашивая, выхватил меч и кинжал, Крис – свой неразлучный нож.

Отряд неторопливо приближался – это был именно отряд, а не просто разбойничья шайка. Десять крепких мужчин, все с мечами у пояса, в кожаных куртках и штанах, коротко, почти налысо подстриженные.

Сжимая рукоять меча влажными пальцами, Сильван взмолился про себя, чтобы это были наемники или стража,

патрулирующая окрестности города. Оружия не достают – может, просто пройдут мимо?

В то же время он прекрасно осознавал уязвимость их маленького отряда – лишь один по-настоящему сильный боец и тот безоружен, худосочный юноша и девчонка. Мимо такой добычи не проходят, она сама просится в руки.

Сильван мельком посмотрел на спутников – глаза Крис сверкали, жилы веревками натянулись на худой шее. Пригнувшись, она держала нож лезвием к себе и щерила зубы, точно загнанная в угол лисица. Дирхель оставался спокойным – выпрямившись во весь свой медвежий рост, он пристально наблюдал за незнакомцами.

Отряд приблизился к ним и заключил в полукольцо, прижав к обочине дороги.

– Вы пойдете с нами, – заявил высокий, мускулистый человек, с широким рубцом на щеке. На его руках чуть выше локтя с обоих сторон были завязаны полосы грязной белой ткани – Сильвану это напомнило белый рукав курток ратоборцев.

– Наша дорога нас вполне устраивает, – негромко произнес Дирхель, не трогаясь с места.

Окружавшие их люди как будто чуть пошевелились, придвинулись ближе. Сильвану казалось, что он чувствует запах исходящей от них угрозы, собственного страха и ярости Крис. Он уже определил первого противника – бородача с загорелой лысиной. Его поза сразу выдавала фехтовальщи-

ка, значит, в схватке будет опаснее прочих.

Человек с белыми повязками – очевидно, командир отряда – потер ладонью свой шрам и поморщился, словно хлебнул горечи.

– Давайте упростим себе жизнь, – произнес он вдруг почти примирительно, – ясное дело, мы просто задавим вас числом. Конечно, ты, здоровяк, помнешь нескольких моих ребят, а пацан, может, кого и поцарапает. Но на этом все. А ребятки разозлятся и так вас отделают, что мать родная не узнает. И вы все равно пойдете с нами. Так, может, пропустим все эти стадии и сохраним шкуры в целости?

Дирхель нахмурился, как человек, который силится что-то припомнить.

– Постой-ка… ты, часом, в тэрасской академии не учился, друг?

К изумлению Сильвана, командир отряда зарделся, точно девица перед женихом. Плечи его расслабились, поза потеряла угловатую свирепость.

– Было дело, – смущенно признался он, оглаживая ладонью бритый затылок, – что, так заметно?

Дирхель усмехнулся.

– Мало кто в наши времена знает слово «стадия», – он знаком велел Сильвану и Крис убрать оружие, – ладно, веди нас, куда собирался. А скажи-ка, Рыжую Бернарду, что старофранцузскому учила, ты еще застал?

Невероятная крепостная стена Монта впечатлила Айка, но и только. Жить здесь, среди теснящихся друг к другу лачуг, в пыли и вони, он точно не стал бы. На протяжении всего путешествия он невольно рассматривал каждый поселок, каждый городок на предмет предполагаемого места жительства. Почему бы и нет? Рано или поздно придется где-нибудь осесть.

Айк удивлялся самому себе, когда думал об этом. С самого детства он мечтал о путешествиях, о других странах и в первую очередь о море – и теперь наконец появилась реальная возможность осуществить эти мечты. Отец давно умер, брат и сестры исчезли и неизвестно, живы вообще или нет. Казалось бы, оставь прошлое в прошлом, как советует Хорас, и вперед, навстречу приключениям.

И вот, прожив пару месяцев свободно, Айк уже присматривает место для дома. И думает не о море, совсем нет. Все его мысли о том, как он наконец найдет Джори и Крис, и они смогут жить мирно и счастливо в каком-нибудь городке. Джори хороший кузнец, Крис тоже орешек с ядрышком, может о себе позаботиться.

Айка учили только клеймить, пороть и рубить головы, но он крепкий и сильный, к тому же грамотный. Наверняка найдет себе занятие.

– Эй, красавчик, о чем задумался?

Айк вздрогнул. Последнее время ему и правда случалось задумываться так глубоко, что он совсем забывал, где нахо-

дится. Между ним и окружающим миром появилась если не стена, то во всяком случае какой-то зазор, который осложнял ему жизнь. Приходилось прикладывать усилия, чтобы вернуться в реальность.

Полуденное солнце освещало прилавок, поражавший пестротой красок. Вокруг шумел и галдел рынок Монта, пахло горячими лепешками, которые здесь пекли вместо хлеба, и еще чем-то кисловато-пряным, незнакомым. Круглолицая девушка-торговка весело улыбалась Айку. Черноволосая, с легкими щербинками на зубах, она разглядывала его широкие плечи и крепкие руки с откровенным восхищением.

– Желаешь чего? Не жмись, на что ни укажешь, то твое!

Айку стало неловко. Он бросил взгляд на прилавок, заваленный вяленым мясом, овощами и фруктами последнего урожая. Ярко-оранжевые тыквы, изумрудные кабачки, крутобокие яблоки – все было свежим, чистым, так и просилось на стол.

В центре прилавка стояло несколько плошек с черникой и клюквой, кислой даже на вид – и Айк вдруг вспомнил, как его младшая сестра Лурдес варила варенье в эту самую пору. Деревянная ложка мягко постукивала по котлу, когда Лу снимала с кипящего варева розовую, сладкую пену, и весь дом был до краев наполнен томным ароматом ягоды.

– Клюкву будешь? – осведомилась девушка и наклонилась чуть вперед, словно желая поведать сокровенную тайну. – Попробуй! Для варенья самое то!

Айк неуверенно улыбнулся, взял одну ягоду и положил в рот. Душистый, сладковато-кислый вкус оглушил его, и перед глазами вновь развернулись картины прежней жизни. Девушка улыбнулась еще шире.

– Ага, я же говорю! Бери все, не пожалеешь! Сама собирала…

Она вдруг умолкла так резко, будто окончание фразы обрубили ножом.

Айк посмотрел на нее и замер, пораженный тем, как быстро и сильно человек может побледнеть. Хорошенькое личико, только что такое живое, превратилось в застывшую маску. Остановившимися глазами девушка смотрела на запястье Айка – платок, закрывавший блаз, чуть сдвинулся, когда он потянулся за ягодой.

Айк вдруг ощутил, как сильно осеннее солнце припекает затылок и спину. Облизнул пересохшие губы и осторожно попятился, стараясь не делать резких движений.

Но стоило ему пошевелиться, как словно бы развеялись некие чары, державшие девушку в неподвижности.

– Убийца! – прошептала она, прижимая ладонь к губам, и вдруг выкрикнула звонким, яростным голосом. – Убийца!

Этот крик с легкостью покрыл гомон не слишком-то большого рынка. Все – торговцы и покупатели – как один повернули головы в сторону девушки и Айка. Наступила короткая тишина, прерываемая лишь раздраженным блеянием чьей-то козы.

«Голодная», – отстраненно подумал Айк, продолжая отступать. Уж он-то знал, когда коза голодная, а когда не доена. Как говорится, собаку на этом съел.

– Он! Он! – крикнула девушка, указывая на Айка; эти вопли вонзались в него, точно раскаленные стрелы. – Свершитель! Это Свершитель! У него клеймо на руке! Убийца невинных!

«Ну почему, почему сразу невинных?! – с досадой подумал Айк. – До чего же все любят обобщать!»

Он все еще не боялся. Никто не прикоснется к нему, рискуя навлечь на себя вечное проклятие. И действительно, хоть толпа и роптала угрожающе, вокруг быстро образовалось знакомое свободное пространство в пару метров шириной.

– Слушайте, я ничего вам не сделаю, – спокойно произнес Айк, поднимая руки ладонями вверх, – вообще я бывший Свершитель, оставил свое ремесло и здесь оказался случайно. Просто дайте мне уйти и…

– Дать уйти? – словно не веря своим ушам, произнес здоровенный чернобородый дядька справа от него. – Жалкая тварь, весь город из-за тебя будет проклят! Прошлую зиму еле пережили, а теперь уж точно ноги протянем!

Люди загомонили возбужденно, испуганно. Воздух над головами, казалось, звенел от напряжения.

Айк подумал, что при таком количестве еды на рынке голодная смерть жителям Монта явно не грозит – и тут де-

вушка-торговка схватила злополучную плошку с клюквой и с размаху швырнула ее на землю. Нежные ягоды брызнули во все стороны, точно кровь, запачкав сапоги Айка.

Он развернулся и бросился бежать.

В детстве они с братом не раз убегали от мальчишек из деревни, и Айк хорошо знал, что говорить можно только до первого камня. Как только он брошен, остальные не замедлят последовать.

Люди шарахнулись в стороны, что-то ударило в спину – не камень, яблоко или картофелина. Ощущение все же было не из приятных, и Айк прибавил скорости.

Он блуждал по Монту в глубокой задумчивости и, разумеется, не запомнил, где находится та лачуга, в которой они с Хорасом ночевали. Дурацкая рассеянность, в которой он пребывал последнее время, сейчас могла стоить ему жизни.

Айк резко свернул и втиснулся в узкую щель между домишками, полускрытую огромным кустом с круглыми темными листьями. Он хватал воздух ртом и чувствовал себя зверьком с загоревшейся шерстью.

Стены из мобов возвышались на десятки метров, а все поселение можно пройти из конца в конец за полчаса. Его поймают с такой же легкостью, с какой мальчишка выуживает кузнечика из банки. Ну а дальше возможны варианты. Забьют камнями насмерть или принесут в жертву Всемогущему, чтобы отвести проклятие от города. У некоторых людей очень странные представления о Всемогущем, его карах и

милостях…

– Держи убийцу! Не упусти!

Мимо с топаньем, вздымая клубы пыли, промчалось человек двадцать. Айк затаил дыхание, но колючие ветки надежно скрывали его убежище. Однако вечно в нем не просидишь. Надо искать Хораса. И выбираться отсюда.

Айк прикрыл глаза и поклялся про себя – если останется жив, первым делом сведет проклятую татуировку, даже если для этого придется срезать всю кожу с запястья.

Он выглянул из щели – вокруг было тихо. Вылез, царапая руки о колючки и шипя от боли.

– Это он! Убийца-Свершитель! Бей его!

В бедро Айка ударил камень, и он охнул от неожиданности. Развернулся, готовый дать отпор…

У покосившейся стены стояли двое мальчишек, не старше семи лет. Одежда на них была хоть и грязная, но довольно неплохая, да и сами они не выглядели заморышами. Айк снова подумал, что его тлетворное свершительское влияние вряд ли так уж сильно повредит Монту, и усмехнулся.

Мальчишки смотрели на Айка с таким отвращением, словно перед ними стояла мокрица размером с человека. Потом один из них сорвался с места и побежал вслед за толпой, пронзительно крича:

– Здесь! Он здесь!

Второй схватил еще один камень и угрожающе замахнулся.

Айк невольно поднял руки.

– Эй, я просто хочу уйти!

Камень ударил по пальцам, правая рука онемела.

Айк бросился прочь, понимая, как глупо выглядит. Убегать от семилетнего мальчишки! Но что еще оставалось делать? Схватишь его, вырвешь камень – и его, чего доброго, убьют вместе с Айком или изгонят. К кому прикоснулся Свершитель, тот запятнан и навеки проклят…

Он успел сделать всего несколько шагов. Из-за лачуги выскочила растрепанная женщина и бросила ему под ноги здоровенный шест, каким мешают белье в котлах при стирке. Айк запнулся и полетел в пыль, едва успел подставить руки. Подтянул колени к груди, торопясь встать – и тут на него обрушился град ударов. Били, судя по всему, стоя чуть поодаль, длинными палками. Это было несподручно, существенного вреда удары не причиняли, но не давали подняться на ноги.

Напрягая все силы, Айк снова и снова пытался встать, и его раз за разом опрокидывали в пыль.

Шум и гам стоял просто невообразимый, закричи сейчас Айк – сам себя, наверное, не услышал бы. Но он не кричал, а молча, с исступленной яростью боролся за свою жизнь.

«Джори, я не могу умереть вот так, без тебя!»

– Эй, а ну в сторону! Пошли вон, отребье!

Что-то огромное налетело, казалось, прямо на Айка, и удары прекратились. Он поднял голову и увидел лошади-

ные ноги. Они возбужденно приплясывали, и Айк поспешил встать, чтобы не получить копытом в лоб. Необыкновенно яркий получился бы финал.

– Быстрей давай! – донесся откуда-то сверху голос Хораса.

Кашляя, отплевываясь от пыли, набившейся в рот и нос, Айк ощупью провел рукой по холке лошади. Уцепился за седло и мучительным усилием подтянул себя вверх, кое-как усевшись позади Хораса.

Вокруг завопили, заверещали на разные голоса.

– Бей Свершителей! Смерть им!

– Не дайте уйти!

– Окружай!

Хорас сильным движением выслал лошадь вперед, и от ее скачка Айк чуть не полетел на землю. Кто-то отчаянно завизжал, не поймешь даже, человек или животное. Хорас, свирепо ругаясь, понукал лошадь, она спотыкалась, кого-то сминала, кого-то отбрасывала в сторону, отовсюду неслись крики боли и проклятия.

Айк, в грязи с ног до головы, кое-как протер глаза. Лошадь неслась галопом, преследователи отстали, но впереди возвышалась крепостная стена, она росла с каждой секундой.

Хорас резко затормозил прямо перед воротами и спрыгнул на землю, Айк последовал за ним. Обычно моб, закрывавший проход в стене, передвигали с помощью системы блоков несколько сильных мужчин, но сейчас вокруг не бы-

ло ни души.

– Как откроем ворота? – спросил Айк, переводя дыхание.

– Никак.

Хорас снял с шеи лошади связанные ремнями котомки.

– Надевай! Полезем наверх!

– А как же лошадь?

– Придется бросить, – лицо Хораса, как всегда в критических ситуациях, оставалось спокойным и жестким, – скорее давай!

Они подбежали к стене и без труда вскарабкались на продавленную ржавую кабину самого нижнего моба – его почти расплющило тяжестью лежащей на нем огромной стены. Дальше пошло сложнее, многие мобы были неустойчивы, другие разрушились от старости, ржавое железо стало хрупким, как стекло. Под тяжестью Айка стена скрипела и стонала и, кажется, даже слегка раскачивалась. Он старался не думать о том, что она может рухнуть. Хотя эта смерть будет почти наверняка более легкой и милосердной, чем та, которую им уготовили жители Монта.

Снизу доносились неразборчивые вопли – у стены собралась порядочная толпа. С такой высоты люди казались не опаснее букашек. Задрав головы, точно дети на ярмарке, они наблюдали за безумным восхождением.

У некоторых в руках были арбалеты.

– Берегись! – крикнул Айк, и в ту же секунду толстая стрела вонзилась в трухлявое железо там, где только что стояла

его нога.

– Сюда! – Хорас, висевший на стене в нескольких метрах от него, сделал знак рукой и скрылся внутри моба.

Айк передвинулся по стене вбок, руки и ноги дрожали от напряжения. Он старался дышать глубоко, размеренно. Если ногу сведет судорога, всему конец. Пару раз железо треснуло под рукой, и его окатило холодным потом.

Еще несколько стрел свистнули мимо, было уже высоковато для прицельной стрельбы.

– Давай же! – Хорас протянул руку из глубины моба, и Айк поспешно ухватился за нее.

Они сидели, соприкасаясь коленями, на полуистлевшем сиденье в крошечной кабине моба, которую каким-то чудом не расплющило.

Айк тяжело дышал, но Хорас не дал ему расслабиться.

– За мной! Не отставай!

Пробираться между мобами в глубь стены оказалось куда страшнее, чем карабкаться снаружи. Их сдавливало со всех сторон, мобы шатались, как живые, скрипели, стонали. Иногда приходилось лезть вверх или вниз, протискиваться в крохотные дыры в завале.

Сквозь бесчисленные щели падали тонкие лучики солнца, в них клубилась пыль. Пахло сгнившей тканью, металлом, и еще чем-то мерзким, сладковатый трупный запах.

Айку казалось, что он вот-вот застрянет и задохнется среди древних железок. Не верилось, что когда-то они с Эйво-

ром играли в разбросанных по лесу мобах, даже ночевали в одном из них. Больше он и близко не подойдет к этой ржавой гадости.

Если, конечно, выживет.

А Хорас упорно лез вперед, все глубже и глубже, и Айку ничего не оставалось, кроме как следовать за ним. Ему уже казалось, что они останутся в стене навсегда, как вдруг впереди мелькнул просвет. Хорас издал радостный возглас и удвоил усилия. Скоро они уже стояли, выпрямившись, на огромной высоте, а перед ними раскинулся бескрайний лес.

Ветер волновал листву, вспыхивающую золотым и алым; кучевые облака, огромные, точно башни, величаво плыли по небу. Какая-то птица вспорхнула у самого лица Айка – должно быть стена стала отличным местом для гнезд.

– Красотища! – выдохнул Хорас и сел, свесив ноги в пугающую бездну.

Айк благоразумно устроился подальше от края.

– Будем спускаться? – При этой мысли все тело протестующе заныло.

– Чуть позже, – Хорас снял с плеч котомку и привалился спиной к какой-то железке, предварительно проверив ее устойчивость, – они могут поджидать внизу. Через пару часов им это надоест или решат, что нас задавило в стене, и уйдут.

Айк вздохнул с облегчением и тоже устроился поудобнее, притянув колени к груди.

– Прости, – неловко произнес он, – я сведу блаз, обещаю!

– Интересно, как? – Хорас бросил на него раздосадованный взгляд. – Человек, к которому я хотел тебя отвести, живет здесь!

Айк опустил голову. Хорас посидел какое-то время, не глядя на него, наконец сердито буркнул:

– Сильно досталось?

– Да нет. Они боялись приближаться, так что… терпимо.

Плечи Хораса слегка расслабились.

– А я просыпаюсь – крик, вой, весь город на ушах стоит. Что такое, думаю, разбойники напали или наводнение, хотя откуда бы ему взяться, Всемогущий, что ли, наколдовал? Гляжу, тебя нет, ну и все понял сразу. Они увидели блаз?

Айк кивнул и поморщился от боли в спине. Разукрасили его все же знатно.

– Отец говорил мне как-то, что люди могут убить того, кто скрывает свою принадлежность к семье Свершителя… но я не воспринял это всерьез. И не ожидал… такого.

– Да, тут все серьезней некуда, – Хорас побарабанил пальцами по колену, потом достал из котомки флягу с водой, сделал глоток и передал ее Айку, – суеверия, забери их Темный… Однажды видел, как парня подвесили за ноги просто за то, что он вроде как лошадь Свершителю подковал. Ничего так, повисел денька два. За ушами надрезы сделали, чтобы кровь стекала, иначе бы помер. А потом сняли и иди куда хочешь, все бросай, дом, хозяйство и иди. Такие дела.

Айк прикрыл глаза. В груди засела тупая, ноющая боль, и это было куда хуже побоев.

Подковал Свершителю лошадь – значит, был кузнецом.

Как Джори.

«Всемогущий, пусть с ним все будет хорошо!»

Хорас вытащил из котомки лепешку, разорвал напополам.

– А еда у этих дурней неплохая! Перекусим, пока солнце высоко. Спускаться лучше ближе к вечеру.

Без лошадей пришлось туго. Айк привык путешествовать верхом, и целый день пешего пути не добавил ему радости – как и ночевка в лесу на еловом лапнике. Осень, как взятая по расчету жена, радовала теплом лишь днем, а ночью обжигала ледяным холодом.

Их никто не преследовал – то ли и вправду отступились, то ли попросту не смогли найти. К вечеру следующего дня они добрались до постоялого двора, отдохнули, постирались и вообще пришли в себя.

Пласта у Айка оставалось еще достаточно, но здесь, на тракте, лошадь никто не продаст. Он уже смирился с тем, что придется продолжить путь пешком, когда заявился Хорас, страшно довольный, несмотря на разбитую губу и некоторый беспорядок в одежде.

Он выиграл двух лошадей в «броски»[1] у какого-то наемника, и тот в качестве компенсации расквасил противнику

---

[1] Разновидность игры в кости

нос. Айк даже не стал спрашивать, честно ли Хорас играл и где взял столько пласта, чтобы поставить против лошадей – понятное дело, что из его кошелька. Но это самоуправство нисколько его не встревожило. Он верил Хорасу, тот помог ему выбраться из Вьена, отправился с ним на поиски Джори, поддерживал, причем совершенно бескорыстно. Ну или Айк просто не представлял, кому и для чего мог понадобиться бывший Свершитель. По сути Хорас единственный близкий ему человек – не считая, конечно, Джори.

Но где он, Джори, как его найти?

Эта мысль не давала Айку покоя. Даже удивительное везение, благодаря которому они снова могли передвигаться верхом, его не слишком обрадовало. Он постоянно чувствовал, что делает что-то неправильно, а что именно – не знал, не мог понять. И продолжал двигаться вперед наугад, как в тумане, позволяя Хорасу вести себя туда, куда тот считает нужным.

На следующий день они отправились в путь с самого утра и к полудню, перевалив через очередной холм, увидели перед собой панораму Корнила и острые зубцы его черных башен.

3

Несмотря на то, что Дирхель и командир отряда всю дорогу шли рядом, беседуя, как старые друзья, Сильван понимал, что они пленники. У него забрали меч и кинжал, а у Крис – ее нож, послуживший предметом беззлобных насмешек.

К удивлению Сильвана, Крис даже бровью не повела, хотя обычно за словом в карман не лезла. Только ее разноцветные глаза угрожающе сверкнули, когда лысый детина добродушно заметил, что такой миленькой девушке надо брать с собой в дорогу крепкого парня, а не нож.

Это задело Сильвана – на роль «крепкого парня» он никак не тянул и не нуждался в напоминаниях. Он почти жалел, что драка не состоялась. Если бы Крис увидела его в деле, то перестала бы сомневаться, стоит ли им оставаться вместе. А в том, что она сомневается, Сильван был почти уверен. Кто бы не сомневался на ее месте.

Они спустились с холма, полчаса пробирались сквозь заросли кустов и деревьев и неожиданно вышли на широкую расчищенную поляну. На краю ее стоял причудливый дом, явно построенный до Исхода – в три этажа, с широкими кольцевыми террасами. Кое-где они обвалились, на некоторых росли кусты и даже молодые деревья, но все равно дом идеально подходил для обороны.

К двери вели две полукруглые лестницы, сохранившие

остатки былого изящества. На ступенях и перилах расположилось человек пять таких же бритых, подтянутых и неплохо вооруженных парней, как и члены отряда. Судя по виноватому виду и излишней поспешности, с которой они вскочили при виде командира, им было приказано вовсе не валяться на солнышке и трепать языками.

Командир подвел Дирхеля и его спутников к двери.

– Слушай, мне правда жаль, – уже в который раз повторил он, с досадой потирая шрам на щеке, – но такой порядок. Ребятам надо на ком-то учиться, отрабатывать приемы. Это не я выдумал, а Огден, он тут главный. Поговори с ним. Но тебе придется привести очень вескую причину, почему ему не стоит отправить вас в «загон» прямо сейчас. Это должно быть что-то… ценное. Польза для всей школы.

Дирхель кивнул без тени тревоги.

– У меня есть что ему предложить.

Сильван взглянул на Крис, та незаметно пожала плечами. Мол, делать нечего, посмотрим, что будет. Ее спокойствие удивляло Сильвана все больше и больше. Крис, которую он знал, не склонялась ни перед кем, а тем более перед какими-то дурацкими жизненными обстоятельствами. Должно быть, она и впрямь доверяла этому Искателю.

Командир отряда распахнул дверь, и они вошли в темный зал. Сквозь закрытые деревянными щитами окна падали тонкие лучики света, на стенах потрескивали два факела. Сильван поежился – это напоминало тюрьму в Джимеле.

Факелы освещали огромный символ, нарисованный во всю стену темной краской – два перекрещенных меча, увенчанные пятиконечной звездой. Рисунок был груб и примитивен, словно его малевал пятилетний ребенок, но у стены под ним стояли свечи и еще какие-то подношения, плохо различимые в полумраке.

Вокруг было пусто, чисто и сухо, лишь слегка пахло мышами и специфическим душком, характерным для помещения, где живет много мужчин. На второй этаж вела крепкая, но пронзительно скрипучая деревянная лестница.

Здесь явно жили аскетично, просто и страшно целеустремленно. Эта мысль стиснула холодом живот Сильвана. Он уже знал, насколько опасны могут быть люди, когда проникаются какой-то идеей и считают ее абсолютной истиной. Договориться с ними почти невозможно, твоя жизнь, а порой даже их собственная жизнь для них – ничто, только идея имеет значение.

На втором этаже оказалось гораздо уютнее, несмотря на отсутствие дверей в многочисленных комнатах. Стены в них облезли, но везде лежали новые деревянные полы, и стояли неплохие кровати. К запаху постелей и ношеной одежды примешивался густой аромат какой-то еды, и у Сильвана забурчало в животе от голода.

– Надеюсь, нас хотя бы покормят, прежде чем прикончить, – прошептала Крис, словно прочитав его мысли.

Сильван лишь криво усмехнулся в ответ.

Они дошли до конца коридора и поднялись на третий этаж по узкой, неприметной лесенке. Командир распахнул дверь и пропустил пленников вперед.

Сильван ожидал увидеть что-то более роскошное, чем внизу, но комната, в которой они очутились, его поразила. Повсюду были растения – на полу, на полках по стенам, десятки глиняных горшков с какими-то цветами и кустиками. Одни были накрыты кусками полупрозрачного пласта, другие подвязаны к палочкам для устойчивости или вились по натянутым от пола до потолка тонким веревкам.

Сквозь окна в потолке водопадом лился солнечный свет и свежий прохладный воздух. Зеленые стебли и листья трепетали, кое-где на цветах сидели пчелы, свободно влетавшие и вылетавшие в окна. На некоторых ветках висели ярко-красные плоды, смахивавшие на ягоды, но значительно крупнее.

Влажный, острый запах этого зеленого царства ошеломил Сильвана, брови Крис изумленно изогнулись. Один Дирхель сохранял непробиваемое спокойствие.

Командир слегка откашлялся. В глубине комнаты зашевелилось что-то большое, словно медведь в кустарнике и низкий, простуженный голос произнес:

– А, Радонай. С чем пожаловал?

Командир отряда поклонился, прижав скрещенные в запястьях руки к груди.

– Вот, на дороге поймали, Отец. Говорят, могут принести пользу школе.

– Да какая от них польза, – с будничной скукой заметил голос, – самую большую пользу они на тренировках могут принести, да и то не все…

Шевеление приблизилось. Из буйства зелени показалась огромная туша, и Сильван еле сдержался, чтобы не попятиться.

Огден был колоссален. Сильван считал Дирхеля крупным человеком, но рядом с Огденом тот выглядел, как молоденький юноша. Голова с ежиком седых волос казалась маленькой по сравнению с торсом. Горшки с растениями в титанических руках выглядели, как детские игрушки. Но еще более несуразно смотрелся передник из мешковины, аккуратно повязанный поверх кожаной одежды наемника.

Сильван выдержал взгляд холодных серых глаз… и тут Крис, вместо того чтобы отступить, что было бы вполне естественно, шагнула прямо к Огдену и произнесла с неподдельным восторгом:

– Вот это да! Это ж у вас помидоры-черри, точно? Глазам не верю, как вам удалось их вырастить?

Она указала на ряд растений, стоявших поближе к окну – с красными «ягодами», – и тут же присела на корточки, чтобы рассмотреть их поближе.

Сильван невольно задержал дыхание, кулаки сжались. Он не представлял, что сможет противопоставить Огдену, но не собирался смотреть, как тот убивает Крис голыми руками.

– Моя мама такие растила! – тараторила Крис, словно за-

бавляла байками толпу в кабаке – Сильван неоднократно наблюдал подобное. – Такие крошечные, сладенькие, ум отъешь! А желтые или черные вы не выращиваете? Говорят, до Исхода такие были и сейчас есть, да только секрета никто не раскрывает…

– Желтые были, – задумчиво промолвил Огден, словно не веря такому нахальству, – да погибли все. Белые пятна пошли по листьям и все.

– Пепелица! – уверенно произнесла Крис, выпрямляясь. – Щелочь разведите в воде и мойте листья, когда только начинается, и все пройдет! И землю под кустами сменить надо.

Она по-хозяйски огляделась и покачала головой.

– Впрочем, если вы не устроите тут прореживание, толку не будет. Очень кучно все растет, вот пепелица и живет в свое удовольствие.

Повисла пауза. По лбу Сильвана градом катился пот, Дирхель и Радонай, казалось, вообще забыли, как дышать.

Внезапно раздался звук, такой густой и насыщенный, что Сильван подпрыгнул от неожиданности.

Огден смеялся. Он поставил горшки, которые держал в руках, вытер испачканные землей огромные руки и присел на массивный деревянный табурет.

Сильван не верил своим глазам. В один миг грозный предводитель школы наемников превратился в грузного, пожилого садовода, обеспокоенного судьбой своих зеленых питомцев. Лицо у него было загорелое, морщинистое и все в

складках.

– Про пепелицу не врешь? – спросил он, поглаживая жесткий ежик волос на затылке. – Откуда тебе знать?

Крис изобразила оскорбленное достоинство.

– Маманя моя с юности всякими такими штуками занималась. Вон, у вас и огурцы есть, а они любят влажное тепло, начнете закрывать – и так попрут!

Огден с ухмылкой махнул рукой, прерывая поток ее красноречия, и перевел взгляд на Дирхеля.

– Так чего ты говорил насчет школы, Радонай? Этот здоровяк для «загона» в самый раз сгодится.

– Я знаю, как попасть в Мегаполис, – неожиданно произнес Дирхель, глядя на Огдена в упор, – могу провести твоих людей.

– С чего ты взял, что мне туда нужно? – прищурился Огден. Глаза его засверкали, как острия иголок.

– Туда всем нужно, да не все знают, как пройти. Местные везде ловушек понаставили.

– А ты откуда дорогу знаешь?

– Я Искатель, – пожал плечами Дирхель, – и знаю много такого, что неизвестно обычным людям.

Огден в задумчивости пожевал нижнюю губу. Его огромные кисти лежали на коленях и казались чем-то отдельным, как будто жили своей жизнью.

– Этих двоих пока в «загон», – он ткнул толстым пальцем в Дирхеля и Сильвана, – я подумаю. Всезнайку здесь остав-

лю, глядишь, и пригодится.

Сильван в отчаянии посмотрел на Крис, но та вовсе не выглядела испуганной и даже подмигнула ему исподтишка. Дирхель тоже и бровью не повел. Когда за ними закрылась дверь, Сильван снова услышал высокий, поразительно уверенный голосок:

– Так вот, здесь все поставим свободнее, не так плотно. Что-то придется выкинуть, но вам что нужно, растения или урожай?!

Айк полагал, что они отправятся прямиком в Корнил, но у подножия холма Хорас неожиданно свернул с дороги на одну ему известную лесную тропинку. Пришлось спешиться и вести лошадей в поводу. Солнечные лучи заливали лес сквозь прозрачную желтизну листьев. Те, что уже опали, мягко похрустывали под копытами лошадей, и сладковатый, дурманящий аромат кружил голову Айку.

В юности они с Джори часто бродили по лесу, говорили и не могли наговориться. А иногда наоборот, шли молча, вот как сейчас с Хорасом, только это было совсем другое молчание. Уютное, как толстое одеяло, им накрываешься с головой и быстро засыпаешь, придавленный мягкой, теплой тяжестью.

Но говорили они или молчали, им всегда не хватало времени, всегда. Сколько бы ни пробыли вместе – все казалось мало. Рядом с Джори Айк ощущал удивительную гармонию с

миром и с самим собой. Он хорошо помнил это чувство. Как будто они родились с одной душой на двоих, и быть вместе для них было естественно, а вот врозь – нет. Но они взрослели, и разлук становилось все больше. А теперь и вовсе неизвестно, увидятся ли они когда-нибудь снова.

Айк старался не думать о прошлом, но оно было слишком близко, слишком живо в памяти. Всего год назад Джори и Крис изгнали из Вьена, где Айк был Свершителем. Эйвор, его младший брат, бешено ревновал Айка и намеренно раскрыл жителям города секрет их дружбы.

До зимы брат и сестра жили в лесу, в доме Айка, потом Дирхель нашел для Джори место кузнеца в Лаленде. Но они туда не добрались, исчезли по дороге.

Полгода Айк еще прожил во Вьене, ожидая весточки от друзей, а потом неожиданно ему открылась правда о поступке Эйвора. Тогда он понял, что может убить брата за то, что тот сделал. И ушел. Хорас помог ему, и оставалось только надеяться, что он не жалеет о своем благородстве. Пока, по крайней мере, от Айка один вред, а пользы никакой…

– Ну наконец-то! – внезапно вздохнул Хорас. Взглянул на Айка и смущенно потер переносицу. – Вот же, к Темному, кому рассказать… заплутал! Давненько здесь уже не был.

Только сейчас Айк заметил, что солнце скрылось за холмом и заметно похолодало. Погруженный в свои мысли, он не ощущал течения времени.

Деревья расступились, и они очутились на большой, яв-

но ухоженной поляне. На противоположном ее конце стоял трехэтажный дом доисходной постройки, заросший, с полуобвалившимися полукруглыми террасами. На таком же полукруглом крыльце маялись несколько вооруженных людей.

При виде незнакомцев они вскочили с мест, словно не веря, что те своими ногами притопали развеять скуку их дежурства.

Хорас поднял над головой скрещенные в запястьях руки, и охранники медленно, с явной неохотой опустили арбалеты.

– Доброго дня, дети Огдена! – произнес Хорас, когда они подошли к крыльцу. Айку почудилась чуть заметная усмешка в его голосе. – Здоров ли Отец ваш, все ли в порядке?

– Хвала Всемогущему! – отозвался один из караульных, чернявый парень с раздвоенной верхней губой. Арбалет он опустил последним.

– Радонай на месте?

– Он у Отца. Варрен за него.

Хорас махнул рукой.

– Валяй, веди к нему.

Чернявый закинул арбалет за плечо и спрыгнул с крыльца, с легкостью и грацией человека, привыкшего носить оружие. Хорас и Айк последовали за ним вокруг дома. В плотно обступивших его кустах и деревьях обнаружилась изгородь, сплетенная из ржавой колючей проволоки. Караульный пропустил их вместе с лошадьми через неприметную калитку и тщательно закрыл ее, прежде чем идти дальше.

Полоса леса тянулась метров пятьдесят и явно служила маскировкой. За ней на обширном ровном пространстве стояло множество добротных домов, длинных, приземистых, с черепичными крышами, но без окон.

«Словно сараи для скота», – подумал Айк, озираясь.

Еще у калитки он услышал отдаленный шум – выкрики, смех, бессвязные обрывки фраз. Теперь он стал отчетливее. Дома стояли один за другим, в строгом порядке, пространство между ними было огорожено низким забором из горизонтальных жердей. От этого сходство с хлевом и загонами для выпаса еще больше усиливалось.

Вот только никто пастись в них не мог – трава была вытоптана подчистую обнаженными по пояс мужчинами разного возраста, которые сражались почти в каждом загоне. В одном двое нападали на одного, и он отбивался весьма умело. Звенела сталь. Вокруг загона столпились другие бойцы, они подбадривали сражающихся и наперебой выкрикивали советы.

К Айку и Хорасу почти сразу приблизилась плечистая фигура в потрепанной куртке и запыленных штанах.

– А, Варрен! – хладнокровно произнес Хорас. – Долго жить будешь!

– Хорошо бы. – Светловолосый, мускулистый Варрен оглядел пришельцев темными глазами и кликнул проходившего мимо молоденького парня. Тот взял лошадей под уздцы и повел куда-то в сторону дома.

Хорас с явным облегчением размял руки.

– Ох, хвала Всемогущему! Ну, Варрен, не напрягайся так, ты меня пугаешь! Я вот юношу к вам привел, клиента как бы. Нужно обучить, чем заплатить найдется.

При слове «заплатить» мрачная физиономия Варрена слегка просветлела. Он окинул Айка быстрым взглядом и одобрительно кивнул.

– Сгодится. Такого научим. А то сегодня притащили мальчишку, уверяет, будто был ратоборцем в Тэрасе. Тощий мозгляк, куда Всемогущий душонку его поместил – непонятно. А уж врет-заливает! Мы как раз проверяли, какой он там ратоборец.

Он слегка качнул головой, указывая на загон, от которого пришел. Стоявшие вокруг него люди чуть расступились, и Айк увидел высокого, нескладного парня, с мечом и кинжалом. Потрепанная одежда покрыта пылью и грязью, темные волосы слиплись. Его противник, примерно такого же возраста, но тяжелее раза в полтора-два, не спеша, почти вальяжно нападал на него, словно на показательном выступлении.

– Силенки явно неравные, – заметил Хорас.

Варрен махнул рукой.

– Так это ж «полено»! Он на то и нужен, чтобы приемы отрабатывать. Не своих же калечить, в самом-то деле!

– Да как можно! – произнес Хорас с чуть заметной иронией.

Снова лязгнула сталь, юноша в загоне упал, судорожно пытаясь блокировать очередной удар. Зрители удовлетворенно загалдели, и Айк отвел глаза.

– Ладно, идемте! – Варрен шагнул к дому. – Старику завтра о вас доложу, поздно уже. Отдыхайте пока с дороги. Эй, малый!

Айк вздрогнул – он никак не мог привыкнуть, что люди обращаются к нему – и вопросительно взглянул на Варрена.

– Чему учиться-то хочешь? Мечом владеешь?

– Нет, – покачал головой Айк.

– Ты б его старой доброй кулачной драке научил, – подсказал Хорас, – знаю, вы тут частенько балуетесь.

Варрен хохотнул.

– Драке? А чего ей учить такого здоровяка? Лупи кулаком посильней, вот и вся наука!

Внезапно Айк остановился. Солнце село, накатила прохлада, пахло землей и влажными опавшими листьями. У стен домов сгустились вечерние тени. И такими же неверными тенями двигались в крайнем, самом большом загоне две фигуры.

Каждый боец держал в обеих руках по палке, длиной в локоть. Обыкновенные палки, даже без заостренных концов. Бойцы плавно кружили друг возле друга, их обнаженные по пояс тела призрачно белели в сумерках. Палки сталкивались с глухим треском, но не ломались. Никаких одиночных выпадов, как при поединке с мечом – каждая атака выглядела,

как целая связка ударов, блоков, быстрых перемещений. Это походило на танец или, точнее, не было похоже ни на что, ранее виденное Айком.

Впрочем, справедливости ради стоит сказать, что видел он немногое.

– Что это? – спросил он, как зачарованный глядя на бойцов.

– Да-а, мутотень! – отмахнулся Варрен. – Эти ребята, ну понимаете… по мне так чердак слегка не в порядке. Выдумали с палками драться. Раздобыли где-то книжку, доисходных еще времен, по ней и учились. Баловство это – куда ты с палкой против меча? Курам на смех.

Хорас фыркнул, и смех плавно перешел в зевок.

– Ладно, идемте, – Варрен тоже зевнул и зябко повел крутыми плечами, – надо вас еще на ночлег определить.

Айк послушно двинулся за Хорасом, но голова поворачивалась сама собой. Он снова и снова всматривался в полумрак, пытаясь уловить причудливый ритм, мерцание гибких светлых тел, приплясывающих друг перед другом, точно два огонька свечи.

Ночь широко раскинулась над миром – бархатно-черная, на редкость теплая для осени.

Крис лежала на соломенном тюфяке прямо под распахнутым окном. Заложив руки за голову, всматривалась в звездное небо широко раскрытыми, неподвижными глазами. От

храпа Огдена колыхались листья растений, и даже крохотные помидорки-черри вздрагивали на стебельках, точно испуганные зверьки.

Крис доводилось спать в куда менее уютных местах. Донимал ее не храп, а тревожные мысли, которым она обычно не давала воли. В основном о Джори, но в последнее время Крис много думала и о Сильване.

Она невольно вспоминала Айка и их короткую любовь. Как не похож Сильван на Айка! Такой хрупкий, неприспособленный к жизни! Айк был отверженным, и тем не менее рядом с ним Крис чувствовала себя защищенной, а Сильвана ей самой хотелось защитить и уберечь. Она знала, что он одерживал победы в Круге Правды только благодаря своему Дару. Знала, насколько страшно ему теперь, когда Дар исчез, полагаться только на меч и кинжал, на свое от природы слабое тело.

Крис беспокойно повернулась, положила локоть под голову. Надо разыскать Джори во что бы то ни стало. Не сможет она жить спокойно, пока не найдет брата или неопровержимые доказательства его смерти. Но справедливо ли подвергать опасности Сильвана? Ведь в этот переплет они попали только потому, что она решила идти в Корнил без обоза…

Храп внезапно смолк, и она затаила дыхание. В глубине комнаты заворочались, точно медведь в берлоге, потом все стихло. Храп возобновился с прежней силой.

Крис хмыкнула. Острый аромат растений и влажной зем-

ли будоражил ее, подталкивал к действию.

Можно вылезти в окно и помочь Сильвану бежать, но что будет с Дирхелем? Вытащить еще и его никак не получится. К тому же эта община, чем бы она ни являлась, хорошо охраняется, и Крис совсем не улыбалось получить стрелу от какого-нибудь ретивого караульного.

По всему выходило, что надо выждать какое-то время – по крайней мере до завтрашнего дня. Если выдумка Дирхеля сработает, его отпустят, и тогда Крис сможет бежать вместе с Сильваном. Одной ей отсюда хода нет, хватит. Достаточно того, что она бросила Джори в обозе работорговцев.

Больше такое не повторится.

Разбудил ее не сильный, но и не очень-то приятный тычок ногой под ребра.

– Утро, всезнайка!

Крис мгновенно проснулась и вскочила – точно собака, почувствовавшая во сне прикосновение тележного колеса. Сердце ее бешено билось.

– Неплохо! – фыркнул Огден. Голос у него осип со сна, глаза опухли и превратились в щелочки. Солнце еще не встало, по комнате разливалось бледное предрассветное сияние. На листьях и цветах сверкали капли росы.

Волосы и плащ Крис тоже намокли, и ее передернуло. Но гораздо больше донимала нужда совсем другого рода. Огден, казалось, не сильно заморачивался на этот счет, и ночью

Крис благополучно воспользовалась одним из его драгоценных горшков. Растению от этого, конечно, сплошной вред, но Крис рассчитывала выбраться отсюда до того, как оно пожелтеет и засохнет.

Верная привычке говорить напрямик даже о самом неловком, она уперла руки в бока.

– Мне надо по нужде. Куда тут?

Огден хмыкнул.

– Потерпишь.

Он взял металлический совок, подошел к стене и несколько раз стукнул по ржавой трубе, вертикально уходящей в пол. Труба загудела, как колокол, и пару минут спустя вбежал заспанный Радонай, на ходу пытаясь застегнуть куртку и пригладить волосы.

Огден, с кряхтеньем присев на корточки, запихивал дрова в круглую металлическую печурку.

– Приведи вчерашнего здоровяка! – распорядился он. – Да поживей.

– И парня тоже! – нахально заявила Крис, притопывая на месте.

Радонай бросил на нее изумленный взгляд, но Огден даже не повернулся.

– Здоровяка тащи и быстро!

Когда охранник с грохотом сбежал по лестнице, Крис произнесла как можно небрежнее, хотя вся похолодела от страха:

– Чтобы пробраться в Мегаполис, нужны как минимум двое.

В печке защелкало пламя, тонкие струйки дыма потекли сквозь дверцу. Огден выпрямился, поправил трубу, которая уходила прямо в окно. Он двигался так медленно, что Крис, доведенная до исступления мочевым пузырем, страшно хотела треснуть его чем-нибудь.

Снова послышались шаги, и вошел Дирхель в сопровождении запыхавшегося Радоная.

– Отправишься в Мегаполис, – с расстановкой произнес Огден, помешивая что-то в стоявшей на печке мятой кастрюле, – всезнайку с собой возьмешь. Мальчиков не стоит вводить в соблазн. Могут начаться… неприятности.

– А как же Сильван?! – почти выкрикнула Крис, подаваясь вперед. – Без него нам не справиться!

Огден насмешливо покосился на нее.

– Десяток моих мальчиков справится с чем угодно. – Он снова обратился к Дирхелю. – Проведешь их в Мегаполис и назад вернешься. Хочешь своего парня в живых застать – поторопись.

Дирхель молча кивнул и взял Крис за плечо, увлекая ее к двери. Та шла, словно оглушенная.

– Возьми десятку, Радонай, – произнес Огден за их спинами, – да смотри в оба.

– Слушаюсь, Отец.

Тут Крис не выдержала.

– Ах ты…

Широкая ладонь Дирхеля зажала ей рот, другая обхватила за талию, и Искатель практически понес ее к лестнице. Ноги Крис болтались над ступеньками, она возмущенно вырывалась.

– Не вздумай кричать, – произнес Дирхель ей на ухо, когда они очутились внизу, – он услышит.

– Да к Темному его! – яростно прошипела Крис, освободившись. – Ты что делаешь?! Мы не можем бросить Сильвана!

– Мы вынуждены. Другого выхода нет.

– Да ты…

Радонай спустился с лестницы и знаком велел им идти к двери. Огромное здание казалось погруженным в сон, и голоса в полутемном зале звучали очень громко.

Дирхель схватил Крис выше локтя и довольно бесцеремонно вытащил наружу.

– Прекрати это! Я покажу им проход в Мегаполис, мы вернемся и вытащим Сильвана. Ты хоть понимаешь, как тебе повезло?! Осталась бы игрушкой у этого… любителя цветочков.

Крис вздрогнула на последней фразе и вдруг сбежала с крыльца и опрометью кинулась в кусты. Радонай дернулся было за ней, но Дирхель преградил ему дорогу.

– Девичьи дела, друг, ты там без надобности. Давай лучше, зови своих ребят. Уходим прямо сейчас.

С утра небо хмурилось, и когда Дирхель и Крис в сопровождении десятерых мрачных парней в походном снаряжении вышли из леса на дорогу, начал накрапывать дождь.

Дирхель упросил Радоная вернуться чуть назад, на то место, где их схватили и, пошарив в кустах, выудил свою котомку. Никто ее не тронул, и настроение Дирхеля сразу улучшилось на порядок.

Чего нельзя было сказать о Крис.

Она шла, натянув капюшон плаща пониже, и корила себя за то, что закатила истерику перед Искателем. Он, конечно, прав – что они могут против вооруженных до зубов головорезов? До Мегаполиса дней пять пути верхом и, если они раздобудут лошадей в Корниле, много времени это не займет. Десять дней Сильван продержится. Должен продержаться. Обязан.

Корнил напомнил Крис город Вьен, в котором был Свершителем Айк – двух и трехэтажные дома, в которых ничто не напоминало древние строения. Они с Джори покинули Вьен всего год назад, но, казалось, прошла целая вечность. Крис впервые пришло в голову, что надо бы подать Айку весточку – да только как? Ни один человек не согласится передать письмо Свершителю.

В собор с черными башнями, и впрямь напоминавшими острые и тонкие рога, их не пустили. Радонай отправился туда один и вскоре вернулся очень довольный. Орден Братьев

Всемогущего Отца содержал обширную конюшню, где можно было нанять лошадей. Пришлось раскошелиться, но делать нечего – пешком дорога до Мегаполиса отняла бы недели две, а то и больше.

Поели в таверне на скорую руку, и вскоре Крис уже тряслась в неудобном седле, с котомкой за плечами. Радонай и пятеро его «ребят» ехали впереди, затем Дирхель и Крис, остальные пятеро замыкали кавалькаду.

А дождь все лил и лил, сырость пробирала насквозь, желтые листья на деревьях поникли, как мокрые тряпки. Корнил давно расширился за крепостные стены, но дома попадались все реже и реже, зато больше было развалин и заброшенных доисходовских строений, причудливых, а порой и пугающих. Они миновали остов здания, которое когда-то было построено целиком из черного стекла – дождь оглушительно барабанил по сохранившимся стеклянным пластинам. Крис поежилась под мокрым плащом – здание напомнило ей Ла Гар.

От него мысли перетекли к Сильвану. Она не могла забыть тех слов, что Огден оборонил вскользь: «Хочешь своего парня в живых застать – поторопись». Значит, Сильвану угрожает опасность!

Надо было бежать, тогда, ночью, бежать вдвоем! Чутье подсказывало ей правильный путь, почему она не послушалась? У Дирхеля было чем выкупить свою жизнь, да и не стали бы эти бандиты убивать потенциального бойца, которого можно перетянуть на свою сторону.

А Сильван… эх, Сильван!

Крис опустила голову, чтобы Дирхель не видел ее лица. Хотя дождь так лил, что несколько лишних капель на щеках никто бы и не заметил.

Айк проснулся от прикосновения к плечу, не грубого, но настойчивого.

Рядом с ним сидел Хорас, в плаще и шляпе, надвинутой на самые глаза. Окно в комнате, где их поселили, было заколочено, сквозь щели между досками просачивался серый утренний свет. За стеной размеренно шуршал дождь.

Айк приподнялся на тюфяке, грубое шерстяное одеяло соскользнуло с его плеч.

– Что случилось?

– Все в порядке.

– А почему ты в шляпе? Мы уезжаем? – и тут он понял.

– Мне надо вернуться на корабль. – Хорас смущенно смотрел в сторону. Он казался утомленным – темные глаза слегка запали, в щетине поблескивала седина. – Давно уже. Здесь ты в безопасности, эти ребята уважают крепких парней вроде тебя. Заплатишь, и они тебя всему научат.

– А пласта-то у меня хватит? – усомнился Айк. Сел, быстро пригладил волосы и перевязал их заново кожаным шнурком. Нащупал на поясе кошелек.

На секунду ему показалось, что деловой тон покоробил Хораса, но тот сразу же улыбнулся.

– Хватит. Я пересчитал.

Айк усмехнулся и встал на ноги, Хорас тоже поднялся. Комнатка была маленькой, темной и пустой, если не считать двух тюфяков на полу. На полу валялись куски штукатурки, осыпавшиеся со стен и потолка.

Хорас поддел один такой кусок носком сапога и вздохнул. Попытался снова выдавить из себя улыбку, но она получилась еще хуже первой.

– Что ж, пойду я. Зиму лучше здесь пересиди. Время гиблое, сам знаешь. А весной приезжай на побережье, в Ройн, в таверне подскажут, где меня найти.

– Спасибо, – медленно произнес Айк, – спасибо тебе за все.

Было страшновато оставаться одному среди незнакомых и явно жестоких людей, но он понимал, что у Хораса своя жизнь и не мог просить его задержаться. Тот и так нянчится с ним уже несколько месяцев, хотя изначально собирался только помочь добраться до Лаленда.

Он протянул Хорасу руку, тот крепко ее пожал и произнес с глубоким сочувствием:

– Жаль, что так и не нашли твоих друзей. Этот Всемогущим проклятый мир принадлежит Темному со всеми потрохами, вот Темный и поводил нас за нос. Знаю, ты захочешь продолжать поиски, и дело, конечно, твое, но… не забывай, что я сказал про Ройн, хорошо?

Айк только крепче сжал его руку – опасался, что голос

выдаст, насколько он расстроен.

Хорас взял котомку, нахлобучил шляпу поглубже и вышел, еще раз кивнув Айку на прощание. Тот медленно подошел к окну и выглянул в щель между досками.

У крыльца стоял уже знакомый чернявый парень, держа в поводу коня. Тот встряхивал головой, шкура была в мокрых пятнах от дождя. Несколько минут спустя Хорас сбежал по ступеням, протер рукавом седло – и вот он уже верхом.

Айк смотрел на него с мучительным, болезненным чувством потери, и в то же время им владело странное возбуждение. Как в детстве, когда ему впервые позволили в одиночку отвести коз в лесной загон.

Хорас ударил коня пятками, и тот взял с места в карьер, из-под копыт взметнулись брызги и клочья вырванной с корнем травы. Айк смотрел как всадник не оборачиваясь несется через поляну к лесу, придерживая одной рукой шляпу, чтобы не сдуло ветром.

«А чего ему оборачиваться? Ты ему, в конце концов, не отец, не сын и не брат».

Он проглотил вставший в горле комок и поспешно отошел от окна. Поднял скомканный плащ, встряхнул, накинул на плечи. И решительно отправился на поиски Варрена или любого, кто сможет ответить на его вопросы.

Раз он остается здесь, чтобы учиться, следует начать как можно скорее.

За какие-то пять дней теплая и сухая осень превратилась в далекое воспоминание.

К счастью, Крис и ее спутники продолжали ехать по Древней Дороге – в это время года лишь она не превращалась в море жидкой грязи. Если до Исхода все дороги были такими, можно было только позавидовать жителям исчезнувшего мира.

Но Крис уже никому не завидовала – она думала только о том, как бы пережить этот злосчастный переход. Каждый день по три-четыре часа они проводили в седле, под дождем и ветром, и пятая точка Крис, на которой никогда не было особенно много мяса, давно просила пощады. Вдобавок ей попалась лошадь с очень жесткой рысью – несколько неудачных ударов седлом, и с правой ягодицы неопытной наездницы сорвало кусок кожи, образовалась открытая рана, неглубокая, но чрезвычайно болезненная. Крис раздобыла на одном из постоялых дворов лечебную мазь, но, поскольку приходилось снова и снова садиться в седло, облегчения она почти не приносила.

К счастью, они быстро приближались к цели, и можно было надеяться на скорое прекращение пытки. Вначале отряд вел Радонай, но на четвертый день пути он уступил место Дирхелю.

Дорога сворачивала то вправо, то влево, огибала небольшие озера, перепрыгивала через речушки. Заброшенные развалины сменялись свалками ржавых мобов, деревушка-

ми и городками разной степени благополучия, их объединяли неизменный дождь, уныние и серость. Однако, несмотря на скверную погоду, Дорога никогда не пустовала. Крис не уставала поражаться, куда едет в телегах и верхами, а также тащится пешком такое количество людей – уж наверное не в Мегаполис?

Дирхель посмеялся ее вопросу и пояснил, что в округе это единственная приличная дорога, вот ее и используют все, у кого есть надобность куда-то идти и ехать. Когда-то люди могли выбирать кратчайший путь до своей цели, но теперь Дорога для всех одна.

Крис проклинала Дорогу, Огдена, Радоная, который гнал их вперед, но больше всего – Всемогущего, подсунувшего им это испытание, как будто без него проблем не хватало. Вместо того чтобы пробраться в Мегаполис втроем с Сильваном и скрытно искать Джори, они были вынуждены вести туда отряд вооруженных до зубов громил, которые только и умеют, что палить из арбалетов, трепаться да лакать эль в таверне. А при удаче предстоял еще и обратный путь в той же компании.

Последний постоялый двор находился довольно далеко от Мегаполиса – здесь они запаслись провизией и в последний раз переночевали в тепле и под крышей. Лошадей оставили – к огромному облегчению Крис – и на рассвете, ведомые Дирхелем, углубились в промокший насквозь лес.

Шли без отдыха целый день напролет, ранний холодный

вечер окутал их сыростью. Когда остановились у подножия небольшого холма, дождь наконец перестал, сгустился туман.

Крис ног под собой не чуяла. Рана не мешала идти, но все равно переход получился чересчур длинным. Дирхель был мрачен и неразговорчив, а болтать с Радонаем и его спутниками Крис не решалась. Еще подумают, что она им какие-то авансы делает – ей случалось так попадаться.

Крис в глубине души шокировало, когда кто-то проявлял к ней интерес как к женщине. Конечно, подолгу находясь в дороге и сталкиваясь с разными людьми, она уже поняла, что некоторым вообще безразлично, кому сунуть, была бы дырка. И все равно каждый раз удивлялась. Отец частенько повторял, что ей в этом смысле ничего не светит. Мужики не собаки, на кости не бросаются, говорил он и хохотал, точно смешнее ничего не придумаешь. Крис обычно дерзила в ответ, и начиналась ссора.

Но в свое время ее поразило, с какой нежностью и любовью относился к ней Айк. Она старалась не зажигать огня, когда они были вместе, но он все равно восхищался ею. В такие моменты она чувствовала раздражение и почти злость. Зачем он врет, ведь и так понятно, что она собой представляет – костлявая уродина!

С Сильваном все иначе, он всегда был недоволен собой и понимал, что это такое, когда в зеркало без отвращения не взглянешь и даже причесываешься с закрытыми глазами.

Поэтому о внешности Крис он помалкивал, огонь гасил первым и даже в разговоре старался не касаться этой темы. Сначала Крис нравилась подобная деликатность, но постепенно она поняла, что ей не хватает слов восхищения, которые когда-то так бесили. Пусть это и неправда, ей хотелось знать, что она нравится Сильвану, которого – как ей казалось – она любила куда глубже и сильнее, чем Айка. Но он молчал, и теперь уже это молчание раздражало Крис, как когда-то раздражали слова Айка.

Поистине противоречивее создания, чем человек, не найти!

Свернули лагерь, когда небо только-только начало неуверенно сереть. Прямо от места стоянки Дирхель повел их вверх по склону холма одному ему известной тропой.

– Не высовывайтесь! – предупредил он спутников, когда они очутились на вершине. – Рассмотрите все внимательно, но голов не поднимать – схлопочете стрелу между глаз!

Крис послушно плюхнулась животом в сырые палые листья и вместе со всеми ползком подобралась к краю обрыва. Вглядываясь сквозь пожелтевшие, жесткие стебли старой травы, она не сразу поняла, что перед ней такое. А осознав, вздрогнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.